

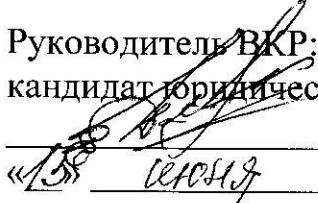
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
кандидат юридических наук, доцент
 Никитина И.А.
«28» 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Психологические методы допроса обвиняемого
по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Голованева Мария Владимировна

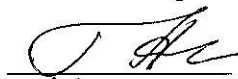
Руководитель ВКР:
кандидат юридических наук, доцент
 Н.С. Дергач
«15» 10 2017 г.

Автор работы:
студент группы № 06281
 Голованева М.В.

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра _____

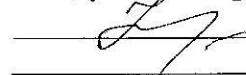
УТВЕРЖДАЮ

Руководитель ООП
40.03.01 «Юриспруденция»

И.А. Никитина
«23» 01 2017г.

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

«23» 06 2016г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной работы

студенту Головановой Марии Владимировны

Тема

выпускной (квалификационной) работы Психологические методы
допроса обвиняемого

Утверждена

Руководитель

работы: к.ю.н. доцент Дерягин Николай Сергеевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «23» 06 2016г. по «01» 07 2016г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «02» 09 2016г. по «10» 10 2016г.

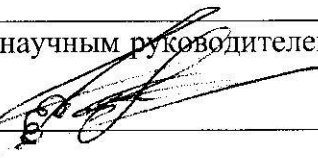
3). Сбор и анализ практического материала с «11» 10 2016г. по «25» 11 2016г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «12» 01 2017г. по «20» 01 2017г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «25» 01 2017г. по «30» 04 2017г.

Если работа выполняется по заданию организации указав ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца часы консультаций).

Научный руководитель

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению

Оглавление

Введение.....	7
1 Общая характеристика допроса как следственного действия.....	10
1.1 Понятие, цели и задачи допроса.....	10
1.2 Виды допроса.....	19
1.3 Этапы проведения допроса	21
2 Психологические основы допроса обвиняемого	27
2.1 Тактические приемы установления коммуникативного контакта с допрашиваемым.....	27
2.2 Тактические приемы оказания помощи в припоминании забытого.....	37
2.3 Тактические приемы изобличения во лжи и преодоление дачи ложных показаний	50
Заключение	61
Список использованной литературы.....	64
Приложение	71

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: «Психологические методы допроса обвиняемого».

Список использованной литературы содержит 69 источника.

Общий объем выпускной квалификационной работы составляет 73 страницы.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком литературы

Во введении определены актуальность темы (отмечается, что эффективность производства допроса и использования его результатов является одной из центральных в деятельности следователя, а потому, насколько хорошо следователь овладел искусством допроса принято судить о его профессиональном мастерстве), цели и задачи, поставленные в выпускной квалификационной работе, и объект и предмет исследования.

В первой главе «Общая характеристика допроса как следственного действия» определены понятие, цели и задачи допроса, дана характеристика видов допроса, выделены этапы проведения допроса.

Вторая глава «Психологические основы допроса обвиняемого» посвящена тактическим приемам проведения допроса. Так, в ней рассмотрены тактические приемы установления коммуникативного контакта с допрашиваемым, тактические приемы оказания помощи в припоминании забытого, тактические приемы изобличения во лжи и преодоление дачи ложных показаний.

В заключении содержатся выводы по поводу проделанной работы, свои взгляды на проблемы психологических методов допроса обвиняемого и предложения по их решению.

Введение

Актуальность исследования. Решение задач уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования определяется не только неуклонным соблюдением процессуальной процедуры, но и тем насколько квалифицированно следователи организуют свою работу по уголовным делам. Успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильной организации и проведения следственных действий, центральное место среди которых занимает допрос, результаты которого являются наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам.

Не противопоставляя допрос другим следственным действиям и исходя из того, что всесторонность, полнота и объективность расследования могут быть достигнуты лишь при использовании и правильном сочетании всей системы следственных действий, можно утверждать, что успех в расследовании и раскрытии преступлений не может быть достигнут без квалифицированного производства допросов и максимального использования их результатов в процессе доказывания.

Проблема эффективности производства допроса и использования его результатов является одной из центральных в деятельности следователя, а потому, насколько хорошо следователь овладел искусством допроса принято судить о его профессиональном мастерстве. От того, насколько квалифицированно произведены допросы, а также проверены, оценены и использованы показания во многом зависит успех в раскрытии и расследовании преступлений, эффективность деятельности следователя в целом.

Эффективность допроса обеспечивается не только получением максимума доказательственной информации, но и всесторонней, полной и объективной проверкой и оценкой показаний, максимальным

использованием содержащихся в показаниях фактических данных в процессе расследования преступлений.

Определенные трудности, возникающие в работе следователей в известной мере объясняются недостаточной разработанностью в теории комплекса процессуальных и тактических вопросов, относящихся к проверке, оценке и использованию показаний в ходе расследования.

Объектом исследования является деятельность следователя по расследованию преступлений. В качестве предмета избран процессуальный аспект деятельности следователя по производству допроса обвиняемого, проверке, оценке и использованию показаний в процессе доказывания обстоятельств преступления.

В основе исследования лежит диалектико-материалистический метод познания. В процессе работы было проанализировано действующее уголовно - процессуальное законодательство, судебная практика приказы и указания Генерального прокурора РФ, информационно - методические письма и материалы обобщений.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное исследование допроса обвиняемого как процесса информационного взаимодействия, способствующего расширению и углублению представлений о допросе на основе выявления основных составляющих невербального поведения допрашиваемого.

Для достижения этой цели необходимо было решить ряд задач:

- 1) рассмотреть понятие, цели и задачи допроса;
- 2) проанализировать виды допроса;
- 3) охарактеризовать этапы проведения допроса;
- 4) раскрыть тактические приемы установления коммуникативного контакта с допрашиваемым;
- 5) рассмотреть тактические приемы оказания помощи в припоминании забытого;

б) выявить тактические приемы изобличения во лжи и преодоление дачи ложных показаний.

Структура работы соответствует целям и задачам, поставленным перед ней. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Источниковая база образована трудами многих отечественных криминалистов, в том числе: Т.В. Аверьяновой, Р.Л. Ахмедшина, М.В. Бочкарева, В.Л. Васильева, М.С. Дьяченко, П.С. Ефимичева, Г.А. Зорина, Е.А. Игнатенко, А.С. Князькова, Н.И. Порубова, Т.Ф. Рзаева, О.Ю. Скичко, А.Б. Соловьева, Т.П. Страмиловой, С.В. Швеца и др.

Нормативно-правовая основа представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ и другими законами, а также подзаконными актами.

Эмпирическую основу образуют, прежде всего, изученные в ходе преддипломной практики 93 уголовных дела из архива Кировского районного суда г. Томска за 2013-2016 гг., а также ОП № 2 по г. Томску за аналогичный период.

Исследовательская новизна выпускной квалификационной работы определяется выводами о некоторых особенностях тактики проведения допросов обвиняемого и построенными на них рекомендациями.

1 Общая характеристика допроса как следственного действия

1.1 Понятие, цели и задачи допроса

В процессуальной науке о допросе чаще всего говорят как о следственном действии, заключающемся в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу¹, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу². Встречаются и иные трактовки, с уточнением либо расшифровкой тех или иных сторон этого действия. Например, А.К. Гаврилов и С.П. Ефимичев определяют допрос как действие, суть которого предстает «в получении следователем от допрашиваемого сведений о событии преступления, лицах, его совершивших, характере и размере ущерба, причинах и условиях, как побудивших к преступлению, так и способствовавших его совершению, а также о других обстоятельствах, имеющих значение для дела»³.

Б.Т. Безлепкин определяет допрос как регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, который ведется в целях получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение⁴.

Нельзя не согласиться с названным автором в том, что допрос представляет собой диалог, т.е. «разговор между двумя или несколькими лицами»⁵, а не передачу в одностороннем порядке допрашиваемым лицом сведений в письменной или устной форме. Однако, в данном определении не

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С.113.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 101.

³ Советский уголовный процесс / Под ред. С.В. Бородина. М, 1982. С. 277.

⁴ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). М., 2006. С. 226; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 243.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Швецовой. М., 1994. С 141.

учитывается возможность производства допроса по отдельному поручению лица, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 4 ч. 4 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК), а также случаи расследования уголовного дела группой следователей (ст. 163 УПК). Кроме того, за рамками данного определения оказались действия по процессуальному оформлению хода и результатов допроса (удостоверительная деятельность).

Познавательные операции на допросе могут выполняться не только самим лицом, производящим допрос, но и другими участниками допроса, например, защитником подозреваемого либо обвиняемого, участвующим в допросе свидетеля, производимого по его ходатайству или ходатайству подозреваемого, обвиняемого - п. 10 ч. 4 ст. 47, п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК; при допросе свидетеля, потерпевшего, подсудимого и эксперта в судебном заседании - ст.ст. 275, ч. 3 ст. 278, ст. 282 УПК. Что же касается удостоверительных операций, то наряду со следователем они могут осуществляться также допрашиваемыми лицами и другими участниками допроса. Так, например, правильность записи показаний удостоверяется самим допрашиваемым лицом (ч. 8 ст. 190 УПК).

Следует также заметить, что участники уголовного процесса не всегда нуждаются в том, чтобы кто-либо из посторонних лиц побуждал их к даче показаний. Более того, практике известны случаи, когда органы предварительного следствия не только не побуждают обвиняемых к даче показаний, но и игнорируют многочисленные ходатайства, в которых те заявляют о своем желании дать показания и просят о проведении допроса.

В соответствии с действующим законодательством допрос может быть инициирован самим участником процесса. Так, закон наделяет потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого правом давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК). Праву перечисленных участников процесса дать показания корреспондирует обязанность соответствующего органа уголовного преследования и суда получить показания, т.е. допросить соответствующего участника процесса. Совершенно очевидно, что в случаях

проведения допроса по ходатайству потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, не орган расследования побуждает участника процесса дать показания, а, наоборот, сам участник побуждает орган, в производстве которого находится уголовное дело, получить от него показания, выслушать сообщаемую им информацию и зафиксировать ее в установленном законом порядке⁶. Таким образом, в рамках процедуры допроса реализуются не только полномочия субъектов уголовного процесса на получение показаний, но и право его участников на дачу показаний. Следовательно, допрос, неотъемлемой частью которого является дача показаний, является правовой формой реализации права подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего па дачу показаний.

Кроме того, побуждать допрашиваемое лицо к даче показаний могут не только следователь и дознаватель, но и обвиняемый. Например, побуждение свидетеля и потерпевшего, другого обвиняемого к даче показаний может иметь место и при допросах обвиняемым избобличающего его лица в соответствии с подп. «с» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. «d» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

УПК РФ относит допрос к числу следственных (судебных) действий (ст. ст. 164, 189, ч. 1 ст. 240).

В соответствии с требованиями УПК такие доказательства как показания свидетелей, показания потерпевших, показания подозреваемых, показания обвиняемых и показания эксперта собираются только путем (при помощи) допроса (ст. ст. 76, 77, 78, 79, ч. 2 ст. 80 УПК).

Таким образом, с точки зрения закона допрос, как и любое другое следственное действие, выступает в качестве самостоятельного способа собирания доказательств.

Допрос как способ собирания и проверки доказательств обладает своими приемами, которые могут быть охарактеризованы как средства

⁶ Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. С. 101.

получения доказательств (процессуальными, тактическими, психологическими).

С учетом сказанного о каждом отдельно взятом следственном действии, включая допрос, можно говорить как о самостоятельном способе получения сведений об обстоятельствах исследуемого события, характеризующемся своими специфическими приемами деятельности по получению и фиксации соответствующих сведений (процессуальными, тактическими, психологическими), проведение которых в рамках уголовного суде производства отнесено к полномочиям органов уголовного преследования и суда.

Допрос представляет собой достаточно сложное правовое явление. Его можно и нужно рассматривать не только как следственное действие, как один из предусмотренных законом способов собирания и проверки доказательств, а с различных сторон: 1) как институт права; 2) как одно из полномочий органов уголовного преследования и суда; 3) как одну из форм проявления уголовного преследования; один из предусмотренных законом способов изобличения лиц, виновных в совершении преступления; 4) как процессуальный способ формирования показаний; 5) как способ защиты; подозреваемым - от подозрения, обвиняемым - от обвинения; 6) как способ защиты своих прав и законных интересов потерпевшим от преступления⁷.

Как институт уголовно-процессуального права допрос представляет собой совокупность норм, регламентирующих деятельность дознавателя, следователя по вызову на допрос всех лиц, участие которых с точки зрения закона или самого следователя (дознавателя) необходимо (подготовительную деятельность), получению, даче и фиксации (в том числе с помощью применения научно-технических средств) показаниям допрашиваемых лиц; свидетеля» потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта. Эти

⁷ Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства / А.П. Рыжаков. — М.: Издательство Дело и Сервис, 2014. С. 24.

нормы закреплены в ст. ст. 164 - 168, 187 - 191, 217, 246, 259, 264, 271, 274 - 282 УПК и др.

В большинстве исследований, где затрагивается проблема производства допросов, упоминается о необходимости установления «психологического контакта». Одними авторами дается его определение и рекомендации по его установлению, другие ограничиваются определением, а кто-то лишь упоминанием. Многие прямо указывают на психологический контакт с допрашиваемым как на обязательный элемент тактических рекомендаций, условие необходимое для достижения целей допроса, а С.Г. Еремеев и А.Ф. Караваев называют установление психологического контакта «исходным условием проведения допроса»⁸.

Кроме того, Васильев А.Н. включал «формирование психологического контакта следователя с участниками следственных действий» в группу тактических приемов по психологии отношений следователя с участниками следственных действий, которые должны применяться не только при допросе, но и при любых иных следственных действиях, построенных на общении⁹.

Установление психологического контакта является неотъемлемым элементом рекомендаций по производству эффективного допроса, вне зависимости от обстоятельств его производства. В то же время, несмотря на большое количество упоминаний, рассматриваемого термина, количество не переходит в качество, а скорее наоборот.

Проведенный анализ юридической литературы показал, что понятие психологического контакта в криминалистике часто используется как красивое, модное словосочетание, которому придаются самые разнообразные значения, никак не связанные у разных авторов. Вполне закономерно и то, что в подобных условиях нет и не может быть более-менее четкого

⁸ Еремеев С.Г. Юридическая психология: учебное пособие / С.Г. Еремеев, А.Ф. Караваев. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 185.

⁹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 60.

представления о способах его установления и поддержания, каких-либо критериях оценки его наличия и качества.

Фактором, вносящим еще большую степень неопределенности, по нашему мнению, является использование авторами различных криминалистических терминов при определении понятия психологического контакта, которые, по нашему мнению, делают эти определения взаимоисключающими. Говоря о том, что в криминалистической литературе психологический контакт получил различное звучание и определение, Зорин Г.А. выделяет следующие варианты (при этом, считая их не противоречащими друг другу) его представления как:

- условие следственного действия;
- тактическое средство или способ;
- тактический прием;
- тактический метод;
- стадия следственного действия;
- тактическая операция (комбинация);
- благоприятствующее состояние следователя или его партнера;
- элемент криминалистической тактики и стратегии;
- тактический подход, центрированный на личность¹⁰.

Данный перечень можно дополнить подходами Васильева А.Н. и Малютин М.П., которые используют термины «тактическая задача»¹¹ и «тактическая цель»¹², соответственно.

Определять понятие психологического контакта через использование подобной специальной криминалистической терминологии, представляется не совсем правильным, поскольку может сформировать неверное представление о его сущности. В соответствующей литературе отмечается

¹⁰ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 332.

¹¹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 61.

¹² Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 114

спорность¹³ представленного выше подхода О.Я. Баева, а ряд авторов, прямо указывает на то, что «психологический контакт сам по себе не является тактическим приемом»¹⁴. Формулируя понятие психологического контакта как согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, которое возникает на основе правильной процессуальной позиции следователя и поведения допрашиваемого, соответствующего или не противоречащего задачам уголовного судопроизводства, Досупулов Г.Г. также указывает на то, что его нельзя относить к тактическим приемам допроса¹⁵.

Стоит согласиться с тем, что «за этой категорией стоят особое состояние отношений, сложившихся в ходе межличностного общения, особая атмосфера, благоприятствующие конструктивному обмену информацией, решению других задач в ходе деятельности по подготовке и производству следственного действия»¹⁶. Таким образом, он является не самостоятельным криминалистическим приемом, а скорее условием для применения других приемов, разрабатываемых криминалистической тактикой. Так, например, Е.А. Игнатенко, рассматривает психологический контакт как основу применения тактических приемов воздействия¹⁷.

Соглашаясь с тем, что психологический контакт служит «основой применения» различных криминалистических приемов, вызывает возражение мнение М.М. Шамсутдинова, который считает его установление «одной из эффективных тактических комбинаций, применяемых при производстве

¹³ Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 277.

¹⁴ Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М. И. Еникеев, В. А. Образцов, В. Е. Эминов. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2008. С. 56.

¹⁵ Досупулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / М.: Юридическая литература, 1976. С. 17.

¹⁶ Там же. С. 16.

¹⁷ Игнатенко Е.А. Психологический контакт как основа применения тактических приемов воздействия на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) / Е.А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. N 6 (20): в 2 ч. Ч. 2. С. 94.

допроса»¹⁸. Аналогично не стоит рассматривать психологический контакт и через категории тактической операции, тактического средства, способа или метода.

В свою очередь, Аминов И.И. рассматривает установление психологического контакта как одну из стадий проведения допроса, в ходе которой допрашивающий должен создать на допросе условия, обеспечивающие желание допрашиваемых лиц вступить в общение с ним¹⁹. По целому ряду причин, не совсем оправданным представляется подобное выделение в самостоятельную стадию проведения допроса установление психологического контакта. Для подкрепления высказанного возражения, имеет смысл процитировать Н.И. Порубова, который указывает на то, что психологический контакт «психологический контакт — это не отдельная стадия допроса и не тактический его прием. Он должен сопутствовать всему ходу допроса и для его установления требуется проведение ряда тактических приемов, определяемых ходом допроса, обстоятельствами дела, наличием доказательств и личностью допрашиваемого»²⁰.

Спорным является и определение психологического контакта, предложенного Малютиным М.П., как первой тактической цели допроса «при достижении которой складываются такие взаимоотношения следователя с допрашиваемым, которые способствует получению правдивых и достоверных показаний при соблюдении норм права и этики»²¹. В представлении психологического контакта как цели, т.е. результата который необходимо достигнуть, упускается из виду необходимость его поддержания, вероятность того, что он легко может быть разрушен.

¹⁸ Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико- психологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 187.

¹⁹ Аминов И.И. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов, К.А. Давыдов, К.Г. Дедюхин, А.В. Кокурин, В.Л. Кубышко, К.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 233.

²⁰ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. М.: БЕК, 1998. С. 41.

²¹ Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 114.

Кроме того, при сравнении между собой определений, которые даются разными авторами, обращает на себя внимание распространенное смешение понятий самого «психологического контакта» (как определенной характеристики, условия или состояния общения) и «установления психологического контакта» (как процесса, направленного на его достижение). В то время как Лукашевичем В.Г. обращалось внимание на необходимость рассмотрения психологического контакта в двух планах: как определенных отношений, складывающихся между участниками допроса, и как деятельности по созданию этих отношений, протекающей в форме общения²².

Учитывая сказанное выше, предлагается:

1. Провести четкую грань и не смешивать между собой понятия «психологический контакт» и «установление психологического контакта», поскольку первое является характеристикой определенных условий, в то время как второе - следует понимать как процесс подготовки и деятельности, направленной на достижение этих условий.

2. Принимая «психологический контакт» при допросе как определенный результат направленных действий, состояние и характеристику условий делового общения, не определять данное явление через терминологию принятую в криминалистической тактике.

3. При формулировании определения «установления психологического контакта», аналогично следует избегать тактико-криминалистической терминологии, несмотря на наличие определенного соблазна, некоторые психологические приемы установления контакта, назвать тактическими приемами, что, в свою очередь, позволит отнести «установление психологического контакта» к тактической комбинации.

4. Следует отличать приемы, направленные на достижение психологического контакта, от приемов психологического воздействия.

²² Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1993. С. 36.

Представляется, что к данным приемам следует относить рекомендации и приемы, разрабатываемые в рамках социальной психологии, психологии общения, нейро-лингвистического программирования. Представляется, что понимание их психологической сущности будет способствовать их наиболее эффективному применению, приводящему к созданию условий, благоприятных для применения уже специально-криминалистических приемов, разрабатываемых в рамках тактического раздела криминалистической науки.

Суммируя сказанное, допрос может быть охарактеризован следующим образом. Сущность допроса как следственного действия, представляющего собой самостоятельный и наиболее распространенный на практике способ получения доказательств, не сводится только к получению показаний от допрашиваемого лица. Сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы), восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксации показаний и удостоверении правильности их записи в соответствии с требованиями УПК РФ.

1.2 Виды допроса

Криминалистике известны различные классификации допроса. Наиболее известной из них является классификация, основу которой составляет процессуальное положение допрашиваемого.

Допрашиваемым, о котором идет речь в ст. 187 УПК РФ, может быть свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт или специалист²³. Любой из указанных субъектов уголовного процесса может давать показания на допросе (ст. ст. 76 - 80 УПК РФ). Данный перечень лиц,

²³ Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства / А.П. Рыжаков. М.: Издательство Дело и Сервис, 2014. С. 36.

которые могут быть допрошены, исчерпывающий. Поэтому словосочетание "допрос лиц, участвующих в уголовном деле", которое употреблено А.Н. Гueвым²⁴, небызупречно. Не все участвующие в уголовном деле лица могут быть допрошены.

М.С. Дьяченко выделяет понятого²⁵, а А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей²⁶ наравне со свидетелем как самостоятельные виды допрашиваемых лиц. Лица, которые ранее выступали в качестве понятого (гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей), действительно, затем могут быть допрошены. Однако нет такой разновидности доказательств, как показания понятого (гражданского истца, гражданского ответчика или их представителя). Законом не предусмотрено следственного действия, именуемого допросом понятого (гражданского истца, гражданского ответчика или их представителя). Понятой (гражданский истец, гражданский ответчик и соответствующий представитель) допрашивается в качестве свидетеля. Соответственно, понятой (гражданский истец, гражданский ответчик и представитель кого-либо из них) не является самостоятельной разновидностью допрашиваемого²⁷.

Кроме сказанного, выделяют и допрос малолетнего и несовершеннолетнего, свидетеля (потерпевшего) и подозреваемого (обвиняемого), допрос рецидивиста и лица, имеющего психические отклонения, и т.п. Тактика допроса изменяется в зависимости от его объема и последовательности: тактика основного и дополнительного, первоначального и повторного допросов.

²⁴ Гueв А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2013. С. 310.

²⁵ Дьяченко М.С. Допрос. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2003. С. 400.

²⁶ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 410.

²⁷ Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. С. 157.

Не преуменьшая криминалистического значения выделенных и достаточно подробно изученных в литературе классификаций допроса, считаем, что особого внимания заслуживает разработка тактики допроса по несколько иному основанию: по отношению допрашиваемого к искомой следователем информации. В самом деле, любое лицо, вызванное на допрос, - будь то свидетели, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый - интересует следователя в узком криминалистическом отношении как источник или возможный источник искомой информации, которая необходима для объективного раскрытия и расследования преступлений, и целью допроса (вновь подчеркнем, узкой криминалистической целью) является не что иное, как получение от допрашиваемого этой информации²⁸.

1.3 Этапы проведения допроса

Общие правила допроса установлены ст. 189 УПК РФ. Выделяют четыре основных стадии допроса: предварительная, свободного рассказа, вопросно-ответная, заключительная. В связи с тем, что стадия свободного рассказа и вопросно-ответная стадии направлены на решение одной и той же информационной задачи – получение от допрашиваемого показаний об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по расследуемому уголовному делу, то данные стадии можно объединить. Таким образом, в допросе может быть выделено три информационных стадии: допредметная, предметная и постпредметная. Допредметная стадия допроса в свою очередь может быть разделена на два этапа: доконтактный и контактный; постпредметная – на контактный и постконтактный этапы²⁹.

На доконтактной допредметной стадии допроса следователь выполняет следующее: тщательно изучает материалы расследуемого уголовного дела; определяет предмет допроса, т.е. круг обстоятельств, о которых нужно

²⁸ Там же. С. 158.

²⁹ Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 50.

получить показания; анализирует психологические особенности допрашиваемого, его характер, морально-волевые установки, отношения к расследуемому делу и взаимоотношения с основными участниками процесса; изучает собранные по делу доказательства, оценивает их, подготавливает к использованию в ходе допроса; обеспечивает участие в допросе предусмотренных законом лиц (защитника, педагога, законного представителя несовершеннолетнего, специалиста и т.д.); проверяет готовность технико-криминалистических средств фиксации речевой информации; продумывает формулировки вопросов и последовательность их постановки; определяет тактические приемы, которые будут использованы на допросе; решает вопрос о выборе места допроса, о порядке и способе вызова на допрос, прогнозирует время, которое будет затрачено на допрос и на сопутствующие формальности³⁰.

В случае необходимости проведения допроса с участием переводчика доконтактная допредметная стадия допроса требует решения следующих вопросов: установить, кто из участников уголовного процесса не владеет языком судопроизводства; если такое лицо имеется, то необходимо выяснить каким языком данное лицо владеет и каким языком оно желает пользоваться при производстве по делу; обосновать необходимость привлечения к участию в уголовно-процессуальных действиях переводчика; установить, имеется ли в распоряжении следователя переводчик, свободно владеющий языком, для обеспечения перевода для участника судопроизводства, не владеющего языком судопроизводства; определить критерии, по которым следователь может убедиться в компетентности переводчика для осуществления перевода по данному делу; спланировать, сколько раз, и в каких следственных действиях потребуется помощь данного переводчика; решить вопрос о порядке и способе вызова переводчика.

Как справедливо отмечает Г.В. Абшилава, в российском уголовно-процессуальном законодательстве имеется явный пробел – три статьи УПК

³⁰ Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. М., 2007. С. 240.

РФ (58, 164 и 169) имеют бланкетную норму по одному и тому же вопросу, но так и не определяют порядок вызова переводчика. Мы согласны с Г.В. Абшилавой, что вызов переводчика для участия в деле может осуществляться по правилам вызова свидетеля (ст. 188 УПК РФ)³¹.

Учитывая процессуальный статус переводчика, нравственные основы его отношений с другими участниками процесса, не владеющими или недостаточно владеющими языком судопроизводства, а также современный уровень средств связи, С.П. Щерба считает, что с этических и психологических соображений вызывать переводчика для участия в деле желательно по телефону, телеграфу, факсу, электронной почте и т.п. И только при отсутствии таких средств коммуникации переводчик может вызываться повесткой³². В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 111 УПК РФ к переводчику может быть применена такая мера процессуального принуждения как привод. Однако, подобные действия со стороны следователя по отношению к переводчику не будут способствовать их совместной продуктивной работе.

Следующая стадия допроса – контактная допредметная стадия – направлена на решение психологических задач, и прежде всего, на установление психологического контакта следователя с допрашиваемым, поскольку именно психологический контакт является необходимой предпосылкой получения правдивых показаний, предпосылкой достижения истины по расследуемому уголовному делу.

Однако, в случае если допрашиваемое лицо не владеет языком судопроизводства, установление психологического контакта с допрашиваемым лицом становится третьим этапом данной стадии. Первый этап – это этап наделения привлекаемого переводчика процессуальным статусом, второй этап – установление психологического контакта с

³¹ Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 77.

³² Щерба С.П. Переводчик в Российском уголовном процессе. М., 2005. С. 82.

переводчиком, и только после этого – установление психологического контакта с допрашиваемым лицом уже при помощи переводчика.

Наделение лица, свободно владеющего языком, знанием которого необходимо для перевода, процессуальным статусом переводчика предполагает осуществление следующих действий: выяснение компетенции привлекаемого лица; установление отсутствия (наличия) оснований для отвода; решение вопроса о назначении переводчиком³³.

На втором этапе данной стадии следователь устанавливает психологический контакт с переводчиком. Для этого следователь проводит с переводчиком беседу с целью разъяснения значения объективного перевода для расследования преступления. Кроме этого, для установления рабочих отношений следователя с переводчиком, С.П. Щерба рекомендует ознакомить переводчика перед началом следственного действия с обстоятельствами и материалами дела для того, чтобы у переводчика была возможность составить представление о характере, обстановке и последствиях преступления, о лицах, участвующих в деле, о предмете допроса и особенностях терминологии³⁴.

Кроме этого, для установления доверительных отношений следователя и переводчика будет способствовать определение обстоятельств, связанных с порядком возмещения расходов по выполнению переводчиком своих процессуальных обязанностей. Если предполагаемый переводчик опасается угрозы со стороны обвиняемого (подозреваемого) своей жизни или жизням своих родственников, также необходимо обязательно попытаться убедить переводчика в необоснованности его опасений по поводу возможной угрозы в связи с участием в деле в качестве переводчика³⁵.

На третьем этапе контактной допредметной стадии допроса следователем производится отнесение допрашиваемого к той или иной

³³ Швец С.В. Структура и стадии допроса на предварительном следствии с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 364.

³⁴ Щерба С.П. Переводчик в Российском уголовном процессе. М., 2005. С. 96.

³⁵ Щерба С.П., Марков А.Я., Стеснова Т.И. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании. М., 1993. С. 21.

социальной группе, что позволяет производить общение с учетом социальных установок допрашиваемого. Следует сказать, что установленный во время контактной допредметной стадии допроса психологический контакт должен поддерживаться и развиваться следователем и на последующих стадиях допроса с помощью различных способов: путем развития интереса и заинтересованности допрашиваемого в даче показаний; преодоления негативных установок допрашиваемого; раскрытия цели общения (что всегда способствует активизации психических процессов); возбуждения у допрашиваемого такого эмоционального состояния, в результате которого автоматически снимается заторможенность, преодолеваются чувства апатии и безразличия к своей судьбе; обращения допрашиваемого к логике мышления; создания предпосылок для принятия допрашиваемым требований следователя о даче полных и правдивых показаний и т.п.³⁶ Так же на контактной допредметной стадии допроса решается задача по формированию у допрашиваемого тактически обоснованного образа следователя.

Предметная часть допроса включает в себя реализацию на основе достигнутого психологического контакта целей допроса. Следователь предлагает допрашиваемому рассказать все известное по делу. Этот этап допроса является необходимым по следующим основаниям: следователь чаще всего не владеет полным объемом информации по расследуемому уголовному делу, поэтому всегда есть возможность, что допрашиваемый сообщит важную для следствия информацию, о наличии которой следователь не предполагал; поскольку допрашиваемый излагает данные в привычной и удобной для него манере и последовательности, то информация, имеющая отношение к событию преступления, вспоминается допрашиваемым легче; свободный рассказ помогает следователю составить более правильное впечатление о фактической осведомленности допрашиваемого и о его взаимоотношениях с другими участниками уголовного процесса.

³⁶ Шурухнов Н.Г. Криминалистика. М., 2002. С. 281.

После окончания допрашиваемым свободного рассказа, следователь уточняет полученные показания путем постановки вопросов. Кроме этого, следователь применяет определенные психологические приемы по активизации памяти допрашиваемого. При этом важно не только восполнить и уточнить полученные показания, но и получить данные, с помощью которых они могут быть проверены или подтверждены. Это могут быть сведения о лицах, подтверждающих показания допрашиваемого; данные о местах сокрытия объектов, обнаружение которых подтвердит показания допрашиваемого; упоминание об обстоятельствах, которые объективно подтверждают данные показания, т.к. эти факты могли быть известны допрашиваемому только в случае, если он действительно находился в указанном месте³⁷.

Во время свободного рассказа и ответов допрашиваемым на вопросы следователь осуществляет дополнительную проверку вербальной, невербальной и вегетативной реакции допрашиваемого на обстоятельства, вызывающие у следователя сомнения. Предметная часть допроса является основной в плане получения информации. На нее приходится большая часть времени допроса, и основной анализ невербальных проявлений допрашиваемого также приходится на эту часть.

Контактная постпредметная стадия допроса включает в себя решения ряда организационно-тактических задач: «формирование у допрашиваемого установки на продуктивное взаимодействие со следователем и в будущем, уточнение и припоминание дополнительных сведений о предмете допроса»³⁸.

На последнем этапе следователь должен оценить результаты допроса, выстроить необходимые версии и пути их проверки следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями.

³⁷ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под. ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 701.

³⁸ Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. № 8. С. 2.

2 Психологические основы допроса обвиняемого

2.1 Тактические приемы установления коммуникативного контакта с допрашиваемым

Как показывает практика, если следователь не установил коммуникативный контакт с допрашиваемым, достигнуть целенаправленного результата в ходе допроса невозможно. Без такого контакта или при слабом контакте с допрашиваемым информационное поле, на котором взаимодействуют следователь и допрашиваемый, довольно ограничено, что влечет снижение качества и количества поступающей информации.

Анализ работ российских специалистов по проблемам психологического контакта и в целом по проблематике коммуникации свидетельствует о том, что развитие общественных наук в рамках позитивистской марксистско-ленинской теории способствовало довольно упрощенным объяснениям проблем общения. Речь о межсубъектных взаимодействиях и противопоставлении деятельности, которая, по сути, является влиянием человека на вещи³⁹. Из определения общения как бы исключалась предметность и связанная с нею проблематика. В итоге, в представлениях о коммуникациях стали преобладать стереотипные формулировки данного процесса как непосредственного процесса взаимодействия между людьми.

Более продуктивной стала общепринятая для западного научного мира трактовка общения как диалога. В существующих коммуникативных теориях данный эпитет используют для обозначения процесса коммуникации, в ходе которого имеет место быть слияние участников коммуникации.

Рассмотрим понятие, которое описывает процесс исследования следователем состояния объекта допроса и установки психологического контакта с последним.

³⁹ Соловьев А.Б. О психологических приемах допроса // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. - М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. - С. 66.

Психологический контакт - это результат сложного психического акта, в ходе которого следователь находится в состоянии эмпатии по отношению к допрашиваемому. Следователь понимает систему и содержание мыслительного процесса и сознания, а также может грамотно распознавать подсознательные процессы допрашиваемого, возникающие в ходе наблюдения или припоминаемые человеком в момент наблюдения за ним. В психологической литературе эмпатия (от греческого слова «сопереживание») - качество, обеспечивающее человеку возможность проникать с помощью эмоций и чувств в душевные переживания других людей, сочувствовать и разделять их переживания. Как показывают исследования способность к эмпатии почти невозможно взрастить с помощью «правильного» воспитания. Самыми эффективными специалистами по допросу являются следователи, которые откликаются на самочувствие и состояние людей и за рамками своей профессиональной деятельности⁴⁰.

Чтобы наиболее точно аргументировать современное видение происходящего между допрашиваемым и следователем в ходе допроса, необходимо проанализировать литературу по данному вопросу.

А.Б. Соловьев обозначает психологический контакт как «способ коммуникативных связей, как возникновение своего рода эмоционального доверия к следователю⁴¹. В своей работе эксперт обращает внимание на то, что такой контакт во время допроса в некотором смысле носит односторонний характер: следователь старается извлечь как можно больше информации от допрашиваемого и одновременно не собирается обнародовать имеющиеся у него данные по делу⁴². Фактически специалист считает необходимым возникновение «эмоционального доверия» у объекта допроса и получение от него максимально полных и реалистичных показаний. Едва ли такой совет является этичным. Конечно абсолютная

⁴⁰ Страмилова Т.П. Психологические особенности и приемы судебного допроса // Научные труды РАЮН. В 2-х томах. - М.: Юрист, 2002. Вып. 2: Т. 2. - С. 491.

⁴¹ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М: Юрлитинформ, 2002. С. 54.

⁴² Там же. С. 55.

убежденность в правильности своих действий - один из ключевых составляющих мотивации дознавателя и не нужно его лишать этой веры. С другой стороны, если допрос носит конфликтный характер, то следователю практически дозволяется лгать, установив «эмоциональное доверие» с допрашиваемым. Напротив крайне важно, чтобы допрашиваемый ощущал уверенность и нравственный стержень следователя, это положительно влияет на него как для достижения нужного результата допроса, так и с намерением перевоспитать его. Соловьев подчеркивает, что при психологическом контакте рождается именно доверие, то состояние, когда допрашиваемый может быть расположен к восприятию информации, передаваемой следователем⁴³.

Важно понимать, что следователь обязан грамотно расставить все нужные акценты в самом начале допроса. Он должен озвучить, что допрос — метод добычи нужных сведений именно правоохранительными органами. Объект допроса же должен предоставить полные и правдивые показания, либо иметь возможность с помощью показаний обеспечить свою защиту. Однако не нужно переоценивать значение «эмоционального доверия», которое человек чувствует по отношению к следователю. В случае конфликта доверие не возникнет.

Довольно интересна точка зрения на «анатомию» психологического контакта В.Л. Васильева. Он характеризует этот акт как стадию, на которой «оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а так же определяют такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация»⁴⁴.

Видимо специалист подменяет понятие контакта распознаванием образа собеседника и использованием той или иной модели поведения, которую участники допроса считают уместной.

⁴³ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. – М: Юрлитинформ, 2002. С. 56.

⁴⁴ Васильев В. Л. Юридическая психология. - СПб: Питерком, 2007. С. 188.

Контакт - это не система взаимодействия и не информационный процесс. Это составляющая системы, то, что обычно трактуют как связь между частями системы. В своей более поздней работе Порубов отмечает, что «психологический контакт должен быть установлен на протяжении всего хода допроса. Для его установления требуется проведение ряда тактических приемов, определяемых ходом допроса, обстоятельствами дела, наличием доказательств, а также личностью виновного»⁴⁵.

Г.А. Зорин полагает, что его коллега считает психологический контакт «тактической операцией, объединяющей совокупность тактических приемов, направленных на решение серии задач при производстве допроса»⁴⁶. Подобное представление о психологическом контакте довольно несостоятельно перед критикой, так как психологический контакт действительно обусловлен некоторыми обстоятельствами для его достижения. Вполне возможно, следует использовать некоторые приемы, но психологический контакт вряд ли верно рассматривать в контексте методов решения задач допроса. Так как это уже довольно близко к принуждению к общению с помощью инструментов правового принуждения. Необходимо грамотно разделить психологический контакт, понимаемый самим же Порубовым как «сопереживание и взаимное понимание» и ситуацию, когда допрашиваемый оказывается под психологическим давлением.

Конечно, можно установить с объектом допроса неплохой психологический контакт, но в результате не услышать нужных показаний. Или напротив можно не установить психологический контакт, но получить полные правдивые сведения лишь потому, что допрашиваемому это может быть выгодно.

Психологический контакт это лишь инструмент, с помощью которого возможно получение нужной информации, а не добровольного согласия человека передавать полные и правдивые показания. Именно по этой

⁴⁵ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. - М.: БЕК, 1998. С. 112.

⁴⁶ Зорин Г. А. Психологический контакт при производстве допроса. - Гродно: Изд-во Гродн. Университета, 1986. С. 112.

причине невозможно правильно оценить, как надо воздействовать на допрашиваемого, ни обоснованно и грамотно осуществить это воздействие без психологического контакта.

А.В. Дулов считает психологический контакт «целенаправленной, планируемой деятельностью по созданию обстоятельств, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижении его целей»⁴⁷. Вполне аргументировано он обращает внимание на то, что нужно учитывать психические явления, которые логично возникают у личности перед вступлением в общение.

Выявление таких последовательных черт поведения, типичных для отдельно взятого допрашиваемого, является одной из задач дознавателя в ходе подготовки к допросу. С одной стороны психологический контакт способствует рационализации процесса общения при допросе. С другой стороны, психологический контакт обосновывает оптимизацию производства тех или иных действий с участием индивидуума, с которым следователь уже установил стабильный психологический контакт.

Взаимоотношения в ходе установления и стабилизации психологического контакта должны помочь следователю не только получить нужные сведения, но стать каналом для передачи от следователя допрашиваемому определенной тактически подтвержденной информации. Эти данные могут заключаться в вопросах дознавателя, в оценках показаний объекта допроса и его личности, высказанных следователем в тактических целях, в конкретных доказательствах, используемых на допросе и с целью изменить точку зрения допрашиваемого.

Как только допрашиваемый доставлен в кабинет дознавателя, нужно начинать формировать взаимоотношения, которые нужно поддерживать и укреплять в ходе всего допроса.

Работа следователя в ходе допроса несколько напоминает актерское ремесло. Тут можно вспомнить высказывание К.С.Станиславского, который

⁴⁷ Дулов А. В. Судебная психология. - Мн.: Высшая школа, 1975. С. 102.

считал, что психологический контакт это «приспособление, это внутренние и внешние ухищрения, с помощью которых люди применяются друг к другу при общении»⁴⁸. Этот механизм можно считать искусством, а можно обозначить как оптимизацию отношений с объектом и попытку вывести конкретные рекомендации.

В то же время взаимный контакт не рождается из уступок дознавателя допрашиваемому. Наоборот, при создании контакта начинается борьба за психологическую инициативу при общении. При этом каждый из участников старается думать за оппонента и предпринимает действия, направленные на достижение тактического выигрыша в этом взаимодействии. Поэтому создание психологического контакта, по мнению А.Р. Ратинова имеет в себе черты психологической борьбы, которая является одним из маркеров индивидуально-психологического подхода, способствующему проявлению чуткости и такта в отношениях с подследственным. Следовательно в какой-то мере является участником борьбы, которая имеет место быть во внутреннем мире человека⁴⁹. В связи с этим довольно спорна точка зрения В.Ф. Глазырина, который считает психологический контакт «готовностью допрашиваемого к общению со следователем, к даче правдивых показаний»⁵⁰. Готовность человека к общению можно рассматривать как первичный и промежуточный результаты взаимодействия, которые в своей динамике трансформируются в правдивые и полные показания.

Что касается умозаключения о двустороннем характере контакта, то в данном случае нельзя принять точку зрения с Г.А.Зорина, который утверждает, что «это противоречит смыслу самого понятия «контакт»,

⁴⁸ Образцов В.А. Криминалистическая психология / Образцов В.А., Богомолова С.Н. - М., 2002. С. 211.

⁴⁹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. - М.: Высшая школа МООП СССР, 1967. С. 32.

⁵⁰ Глазырин В.Ф. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. - Свердловск: СЮИ, 1973. С. 56.

которое может быть определено как «взаимодействие в работе, согласованность действий»⁵¹.

В качестве аргумента приведем пример. Человек сталкивается с неким объектом, то есть входит с ним в визуальный контакт. Очевидно, что необязательно для установки контакта, чтобы объект наблюдения увидел наблюдателя. В контексте допроса можно говорить, что для установки контакта совершенно не нужно, чтобы допрашиваемый «лицезрел» реальное психическое состояние следователя.

Если убрать некоторые расхождения во мнениях, можно говорить о том, что психологический контакт в юридической литературе - это готовность объекта допроса сотрудничать со следователем на условиях последнего. Аналогичное представление о психологическом контакте высказали и следователи в ходе опроса. При этом, поскольку следователь управляет допросом, это практически означает согласие допрашиваемого давать те показания, на которые рассчитывает следователь. Из опросов дознавателей следует, что подобные взаимоотношения становятся результатом общих интересов, а также формируются на базе «величины» личности следователя. Человек может попасть под обаяние и влияние следователя. Конечно, эту ситуацию не совсем правильно называть психологическим контактом, тем не менее, в юридической литературе это устоявшийся термин. В этом случае логично говорить о контакте конкретных персон, то есть не о контакте, имеющем психологическую природу, а о контакте психик участников допроса. Или мы будем вынуждены понимать под психологическим контактом на допросе все, что может быть описано языком психологии. Считаем, что более адекватно говорить о контакте следователя и психики допрашиваемого, то есть о психическом контакте.

Процесс строительства человеческих отношений можно разделить на три этапа. При первом устанавливается психический контакт между

⁵¹ Зорин Г. А. Психологический контакт при производстве допроса. - Гродно: Изд-во Гродн. Университета, 1986. С. 34.

дознанием и допрашиваемым. Второй этап – это подавление следователем воли допрашиваемого на базе силы личности дознавателя, выраженной в глубине нравственной позиции, человеческом обаянии, больших интеллектуальных возможностях и т.д. Третий собственно и является психологическим контактом, когда имеется согласие на эмоциональное взаимодействие в процессе допроса на условиях, предложенных следователем.

Какую же информацию должен передать допрашиваемый следователю. Опишем общие рекомендации на этот счет.

Во-первых, при знакомстве дознаватель должен проинформировать объект допроса насчет своей социальной роли и позиции. Например, уверенно показать, что не является одним из коррумпированных чиновников или взяточников, не чувствует по отношению к допрашиваемому неприязни.

После этого нужно обозначить допрашиваемому перспективы допроса и возможно цели следствия в целом.

Во-вторых, ключевая необходимость успешного проведения допроса — это вес дознавателя в глазах допрашиваемого. Переоценить значение этой составляющей крайне сложно, поскольку к социально ответственному лицу любой человек поневоле прислушивается и наиболее охотно отвечает на вопросы. Подобное поведение генетически обусловлено, и не использовать свои знания об этом следователь не сможет. Он должен получить как можно больше внимания допрашиваемого. Предложение или действие дознавателя не должны проходить мимо восприятия объекта допроса. Допрашиваемый должен чутко реагировать на действия следователя. Это важно, например, при непредвиденной формулировке вопроса или предъявлении вещественных доказательств, достижения кульминационных точек допроса, когда дознаватель хочет повлиять на приоритеты допрашиваемого и склонить его точку зрения в нужное русло.

Это имеет значение и тогда, когда допрашиваемый пытается вспомнить важные детали анализируемого события. Однозначно, аккуратное

воздействие на процесс допроса и воспоминания (например, свидетелем совершения убийства внешности убийцы, которого свидетель видел только мельком), вероятно при условии обратного отзыва допрашиваемого на слова следователя.

Например, в процессе расследования разбойного нападения на водителя и экспедитора компании, занимающейся оптовой продажей табачными изделиями, через 4 месяца после происшествия оперативники нашли свидетеля - очевидца убийства. В ходе допроса, свидетель рассказал о том, что на месте преступления оказался случайно и лицо преступника видел мельком. Свидетель был уверен, что внешнего стрелявшего вспомнить не может. Следователь, в свою очередь, в ходе допроса вел со свидетелем подчеркнуто официально, чем предупредил саму возможность разговора о возможности или невозможности вспомнить внешность убийцы. В итоге, после применения методов когнитивного интервью следователи смогли получить словесный портрет убийцы, с помощью которого он и был задержан⁵².

В-третьих, нельзя забывать, что проще обмануть того, кто изначально доверчив. Подчеркнем, на допросе нельзя применять ложь, следователь не может говорить откровенную неправду. Зато дознаватель имеет право скрыть некие сведения или создать у допрашиваемого ошибочное представление о масштабах своей осведомленности.

Примечательно, что допрашиваемый, как и любой другой человек, не может стопроцентно адекватно оценивать ситуацию и свое место в ней. Например, у объектов допроса теплится надежда на то, что у них получится избежать разоблачения и наказания.

Как только следователь понял, что допрашиваемый неверно воспринимает ситуацию, он должен без применения лжи развивать данное заблуждение в объекте допроса, чтобы использовать это в дальнейшем. Характерная иллюстрация подобного приема — это целенаправленное

⁵² Архив Кировского районного суда г. Томска за 2016 год. Уголовное дело № 5/784.

углубление сомнений объекта допроса в неуязвимости своей точки зрения. В качестве примера приведем одно из уголовных дел, расследовавшийся Кировским РОВД города Томска. Следователь сделал вывод о том, что фигурант дела является виновным в убийстве. Тем не менее, доказательная база по делу была недостаточной. Во время одного из допроса дознаватель отметил, что подозреваемый крайне настойчиво пытался выяснить, какие же доказательства сумело собрать следствие. При следующей встрече следователь сделал вид, что был рад отказу обвиняемого давать показания. Свою реакцию следователь обосновал тем, что спешит и явится в следственный изолятор, где находился арестованный, для детального допроса позже. После этого дознаватель сделал паузу в допросах и его уловка сработала. Через несколько дней обвиняемый сделал чистосердечное признание, а после предоставил полные показания по существу дела⁵³.

В-четвертых, дознаватель обязан помнить о том, что задержанный может иметь о себе завышенное мнение. Можно ли это применить для достижения целей допроса? Конечно. Это заблуждение в оценке себя и контекста ситуации способно привести к ошибкам в поведении.

Обратимся к еще одному примеру, наглядно показывающему подобные обстоятельства. В ОП № 2 по г.Томску шло расследование уголовного дела об убийстве местного предпринимателя. Преступление было совершено на арендованной квартире из-за денег, которые он привез туда для покупки компьютера. На месте преступления следственная группа нашла переделанный газовый пистолет со сбитым номером. Аренда была оформлена на паспорт, купленный у бездомного. Технические возможности детализации телефонных разговоров позволили получить данные о звонках в квартиру и из нее.

Следователи обнаружили телефонный номер, который не принадлежал кому-либо из клиентов псевдофирмы. Владелец номера был вызван для допроса. Он произвел впечатление умного, самоуверенного человека с

⁵³ Архив Кировского РОВД г. Томска за 2014 год. Уголовное дело № 57-981/1

чертами интроверта. Однако следователь полагал, что мужчина и есть организатор преступления. Поняв, что подозреваемый считает себя особенным, следователь деморализовал его, небрежно заявив, что тот допустил серьезную логическую ошибку. В итоге мужчина дал развернутые показания, которые изобличили его и его сообщников⁵⁴.

Примечательно то, что многие удачные случаи изменения приоритетов подозреваемых в процессе допроса базируются на непосредственном восприятии внешне проявляемых процессов, происходящих в сознании объекта допроса и обязательно следующих вслед за этим реакция дознавателя, которые направлены на изменение позиции человека.

Человек не только не понимает, что становится субъектом психического контакта, но и вообще может не осознавать, почему дал показания, которые не собирался ранее давать.

Как уже отмечалось, большинство допрашиваемых независимо от статуса испытывают стресс в той или иной степени. Маркерами стресса являются сухость во рту, резь в глазах, неуклюжесть движений и скованность мышц, дрожь и озноб, повышенная потливость, прерывистое и неглубокое дыхание⁵⁵. Дознаватель должен обладать определенным, чтобы различать ситуации, в которых допрашиваемый что-то скрывает или просто чувствует дискомфорт.

2.2 Тактические приемы оказания помощи в припоминании забытого

В своих показаниях объекты допроса говорят о воспоминаниях о произошедшем. Переживание, которые испытывал свидетель, жертва, обвиняемый, или подозреваемый в момент подготовки или совершения преступления, бесследно не исчезает из их памяти. Воспоминания — это базовая характеристика для здорового восприятия окружающей среды.

⁵⁴ Архив Кировского РОВД г. Томска за 2015 год. Уголовное дело № 14-874/1.

⁵⁵ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. - М.: Новый юрист, 1999. С. 187.

Такие процессы как запоминание, сохранение и воспроизведение пережитого опыта, называются памятью.

Знание логики запоминания может помочь дознавателю грамотно разобраться с важными вопросами (срок проведения допроса и т. д.), а также предоставляет возможность четко оценивать показания на предмет их достоверности.

Человек хранит множество воспоминаний о некогда произошедших событиях, людях, книгах, фильмах, о пережитых эмоциях и чувствах, связанными с этими событиями.

Следователь, который ведет допрос, прежде всего должен интересоваться знаниями, основанными на лично пережитом опыте. Когда дознаватель после описания допрашиваемым какого-то события задает вопрос: «Откуда вам известны эти сведения?» — скорее всего он намерен разграничить сохранившиеся в памяти допрашиваемого знания от воспоминаний. Это крайне важный тактический прием допроса. Он применим тогда, когда кажется самим собой разумеющимся, что объект допроса рассказывает о лично им пережитых событиях, явлениях.

Первоочередным в памяти является запоминание - преднамеренное и непреднамеренное. В первом случае запоминание является волеизъявлением и носит целенаправленный характер. Во втором случае, для того, чтобы что-то запомнить, воля не задействована. То, что говорилось о возрастающем значении усиления внимания свидетелей в течение допроса, относится и к вопросам, которые связаны с намеренным запоминанием.

Нередки случаи, когда граждане намеренно или случайно обращают внимание на какое-либо событие и понимают, что случайно оказались свидетелями правонарушения. Как следствие, человек может начать готовиться к беседе с дознавателем, сознательно запоминая обстоятельства, свидетелем которых стал.

Такие оказания очень ценны. Их значимость заключается в том, что свидетель, ставит перед собой задачу подробно и максимально достоверно

запомнить происходящее. А это значит наиболее объективные показания на допросе. Вопрос об этом анализировался советскими психологами Занковым Л. В.⁵⁶, Новомейским А. С.⁵⁷ и другими.

Однозначно преднамеренное запоминание более продуктивно и реалистично, чем непроизвольное. Оно проходит через мыслительную обработку информации. При этом данные ранжированы по смысловому наполнению, выделяются смысловые опорные точки, составляются план или схема, которые сравниваются с тем, что уже знакомо. Техника запоминания может использоваться для того, чтобы помочь человеку вспомнить факты, которые кажутся забытыми.

Следователь, помогающий составить детальный рассказ произошедшего, способствует мобилизации воспоминаний свидетеля. План рассказа обычно предлагают в виде некоего опросника, с помощью которого допрашиваемый и составляет собственный рассказ.

Например, свидетелю предлагается описать место преступления в хронологическом порядке наблюдения. Обычно это происходит в следующей форме: «Расскажите, пожалуйста, во сколько и зачем вы пришли в дом Y., что вы там увидели, что сказала вам супруга Y?». Такой список вопросов является катализатором для правильного направления мыслей допрашиваемого. В подобной поддержке нуждаются свидетели, которые впервые оказались на допросе. Зачастую на предложение поделиться всеми известными сведениями, такие люди теряются, их мысли путаются, а сами они говорят: «Я не знаю, что вас интересует», «Даже не знаю, с чего начать», и т. д.

Непреднамеренное запоминание также играет существенную роль в показаниях объекта допроса. Дознаватель интересуется мельчайшими и казалось бы незначительными подробностями, которые ускользнули от

⁵⁶ Занков Л.В. Психология воспроизведения информации. Автореф. дис. канд. псих. наук. М., 1941. С.18

⁵⁷ Новомейский А.А. Наглядно-образное запоминание в условиях решения различных задач. Автореф. дис. канд. псих. наук. М., 1950. С.21

внимания или кажутся незначительными самым сознательным гражданам. Многие детали влияют на скорость и качество расследования и задача следователя - получить в ходе допроса достоверные, максимально подробные данные.

Знание того, что результат работы лучше запоминается, чем обстоятельства ей предшествовавшие, способствует выявлению необходимых свидетелей. Например, в случае утраты важного документа и потребности в его восстановлении, нужно искать того, кто его составлял.

Осознанный мыслительный процесс и понимание значимости информации безусловно способствует прочному запоминанию материала. Но и просто активная умственная деятельность, ненаправленная специально на запоминание данных, может оказаться более результативной. Как это часто бывает, мы, ничего не предпринимая специально, запоминаем разные факты надолго и в мельчайших подробностях.

Иногда просто формулировка объекта восприятия прочнее задерживается в памяти, нежели само восприятие. Конечно, в этом заключается и ряд сложностей для следователя. Вот почему сначала нужно спросить у объекта допроса обстоятельства того, с кем и когда он обсуждал произошедшее. Если понадобится, эти граждане также могут быть вызваны на допрос.

Проанализировав показания, можно установить, о чем говорил объект допроса и что именно из реальных воспоминаний сохранилось в памяти допрашиваемого.

Влияние повторения на качество запоминания и достоверность показаний довольно неоднозначно оценивается современными экспертами.

Подчеркивается, что «большое значение на качество восприятия оказывает систематическое, неоднократное наблюдение одного и того же события. Такое событие воспринимается более отчетливо и полно»⁵⁸. Однако

⁵⁸ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии.- М., 1976. С.

существует и противоположная точка зрения. Эксперименты показали, что подопытные имеют несколько смутные представления непосредственно о вещах, с которыми каждый день сталкиваются⁵⁹. Чтобы подтвердить этот тезис, достаточно спросить у собеседника о дизайне циферблата его часов.

Так как нужно относиться к показаниям, которые базируются на повторных восприятиях. Конечно первая встреча с материалом является наиболее результативной с точки зрения запоминания. А вот успех запоминания при повторении материала зависит от осмысленности работы над ним, насколько он любопытен и разнообразны ли способы работы с этой информацией.

Это относится и к непроизвольному, и к преднамеренному запоминанию. Поэтому нередки случаи, когда свидетель много раз касался определенного предмета или не раз встречался с одним человеком, но ничего не запомнил.

Показания его довольно скудны, формулировки сухи и представляют весьма относительную ценность для расследования. А порой свидетель видел предмет, человека лишь единожды, но запомнил это на всю жизнь.

Поэтому не стоит оценивать показания, основываясь на том, что залог запоминания - это только многократное восприятие. Во всех конкретных случаях, необходимо тщательно анализировать отношение человека к предмету или явлению.

Сохранность памятью данных обусловлена несколькими обстоятельствами. Важное место среди них занимает установка на запоминание. Порой решающее значение имеет сознательное отношение человека к гражданскому долгу по оказанию помощи правоохранительным органам в борьбе с преступностью и установка запомнить детали совершения правонарушения, свидетелем которого он оказался.

⁵⁹ Салиенко В. И. Принципы правомерного воздействия на допрашиваемых: учеб. пособие. - Хабаровск, 2006. С. 49.

Среди обстоятельств, влияющих на сохранение информации в памяти, кроме уже вышеперечисленных, можно назвать те, которые влияют на качество восприятия человека. Четко воспринятые данные проще запомнить и удержать в памяти.

Память функционирует в тесной связи и зависимости со всеми сторонами психической жизни человека⁶⁰. Безусловно, качество памяти связано с интересами и наклонностями личности. Этот тезис особенно точно применим к профессиональной памяти. Например, А. А. Смирнов отмечает: «Особенно ярко это выражено в тех случаях, когда память по тем или иным причинам, в частности, например, под влиянием преклонного возраста, начинает слабеть. В этих случаях все, что связано с профессиональными интересами человека, нередко удерживается в памяти по-прежнему с большой легкостью и безошибочно, хотя все остальное уже сравнительно легко забывается им»⁶¹. Подобную черту памяти пожилого человека необходимо учитывать при проведении допроса, а также при оценке информации от людей преклонного возраста.

Огромное значение для запоминания имеет эмоциональная насыщенность материала. Отрицательным образом эмоции влияют на качество запоминания, в случае, если спровоцированы посторонними причинами, и положительным образом — если непосредственно связаны с предметом запоминания. Во втором случае переживания увеличивают результативность как преднамеренного, так и непреднамеренного запоминания. Проще говоря: дольше мы помним то, что вызвало сильные чувства.

Конечно, существенное значение имеют и индивидуальные особенности характера. С. Л. Рубинштейн полагает, что «при прочих равных условиях одни люди будут более склонны к запечатлению приятного, другие - неприятного (в зависимости от бодрого, оптимистического,

⁶⁰ Криминалистика, под редакцией Белкина Р.С. М., 1999. С. 263

⁶¹ Салиенко В. И. Принципы правомерного воздействия на допрашиваемых: учеб. пособие. - Хабаровск, 2006. С. 49.

жизнерадостного или от пессимистического склада их личности). Одним - самолюбивым людям -особенно может запомниться то, что в положительном или отрицательном отношении затрагивает их самолюбие, другим - то, что так же положительно или отрицательно затрагивает какую-либо иную характерную для них черту».

Качество памяти также напрямую связано с волей, умственной деятельностью, кругозором, навыков и знаний. Огромное значение для процесса запоминания имеет понимание материала, что конечно не исключает среди не очень эрудированных и даже неграмотных людей наличие отличной памяти. Такие люди, порой лучше чем образованные, запоминают то, что связано с их кругом знаний и их сферой деятельности.

Показания человека нужно оценивать по существу. Совершенно необоснованно не доверять полученной информации из-за того, что ее источником является необразованный человек, если предмет показания не чужд кругу знания допрашиваемого.

Серьезные личные отличия встречаются у допрашиваемых и в отношении вида или типа памяти, преобладающего у них⁶². Традиционная прикладная психология обычно различает следующие виды памяти:

1. двигательную или моторную, т. е. память на движение, которая выражается в навыках и привычках;
2. эмоциональную, т. е. память на чувства;
3. образную, т. е. запоминание ранее воспринятых предметов и явлений в виде конкретных, наглядных зрительных, слуховых, осязательных и других представлений;
4. словесно-логическую, т. е. память на слова, когда запоминаются не образы предметов, а их суть, выраженная в словах. При проведении следственного эксперимента иногда нужно осуществить проверку наличия моторной памяти (навыков) в отношении каких-либо действий

⁶² Ахмедшин Р.Л.: Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. - Томск, 2000. С. 71.

определенного лица. Граждане часто делятся собственными эмоциями, но так как цель допроса — выяснить факты, оставшиеся в памяти допрашиваемого, и они остаются в виде образов и слов, то рассмотрим лишь два последних вида памяти, т. е. словесно-логическую и образную.

Словесно-логическая память является ключевой для человека. При этом она довольно тесно связана с остальными видами памяти, в частности с образной. Образная память включает в себе и словесное обобщение, и, наоборот, запоминание и воспроизведение текста также всегда содержат и образы. Разница восприятия с помощью индивидуальных характеристик памяти допрашиваемого заключается в некотором преобладании словесно-логического или образного вида памяти.

«Представители наглядно-образного типа памяти любой материал, в том числе отвлеченный, стараются запомнить главным образом посредством конкретных образов, тогда как представители словесно-отвлеченного типа памяти, напротив, любой материал, в том числе наглядный, запоминают, пользуясь в большей мере словесными обозначениями, различными словесно-формулированными логическими схемами»⁶³.

Выяснить на допросе особенности этих персональных различий человеческой памяти и их влияние на правдивость показаний — важнейшая задача дальнейших совместного анализа криминалистов и психологов. Если обобщить, то речь о том, что человек с преобладанием словесно-логической памяти проще и эффективнее запоминает текстовой, чем наглядный материал.

Если у допрашиваемого преобладает словесная память, необходимо выяснить индивидуальные нюансы его запоминания: кто-то отлично запоминают содержание речей, имена и трудно запоминают даты, цифры, а другие, наоборот, легко запоминают цифры и тяжело - имена и другие виды текстовых материалов.

⁶³ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. М.: Издательство деловой литературы, 2007. С. 148.

При ведении допроса необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности памяти гражданина для того, чтобы представлять, какие конкретно данные могли лучше сохраниться в его памяти. «Слушая свободный рассказ свидетеля или его ответы на вопросы, следователь часто в состоянии определить, какой вид или какие виды памяти лучше всего развиты у допрашиваемого. Например, в некоторых случаях по свободному рассказу, по первым ответам уже можно судить, что свидетель сравнительно хорошо запомнил и описал внешность участников происшествия. Это может указывать на наличие у него хорошо развитой зрительной памяти»⁶⁴.

Обычно сами допрашиваемые и их родные или друзья в курсе особенностей собственной памяти. Об особенностях памяти можно судить, основываясь на профессиональной деятельности объекта допроса. Например, у адвоката или офис-менеджера должна преобладать словесно-логическая память, а у скульптора или охотника - образная.

Любопытные выводы о качествах памяти можно сделать и с помощью анализа самих показаний. Словесно-логическая память сохраняет как словесный, так и наглядный материал. Информация от свидетелей и обвиняемых чаще всего возникает как результат работы словесной памяти. Так как допрашиваемый сохранил в памяти интересующий следствие факт, он обычно словесно оформляет его еще до допроса, в разговоре с другими лицами или просто заранее обдумывая возможные вопросы следователя.

Выяснение типа памяти может помочь следователю грамотно выстроить тактику допроса, а затем и оценить его результаты, нестыковки между показаниями разных лиц и т. д.

Если преобладает словесно-логическая память, не стоит требовать от допрашиваемого скрупулёзного описания обстановки места происшествия.

⁶⁴ Ефимичев П.С. Следственные действия по УПК РФ. М.: Издательство « Экзамен», 2008. С.

Скорее всего, оно окажется неправдоподобным, зато детали беседы в данном случае будут воспроизведены с аптекарской точностью.

При работе образной памяти обычно доминируют один или два анализатора. На базе данного признака выделяют зрительный, слуховой, двигательный и смешанный типы памяти. На практике мы зачастую видим, как один человек лучше запоминает внешность, другой — голос и т. д. Но важно понимать, что так называемые чистые виды памяти практически не встречаются.

Представления довольно легко взаимодействуют. Связь между ними называют ассоциацией. С точки зрения качества допроса ассоциации играют ведущую роль. Ассоциированные представления могут вызывать друг друга, и это их качество лежит в основе ряда тактических приемов допроса⁶⁵.

Представления могут ассоциироваться по смежности, сходству и контрасту. Из этих типов ассоциаций наиболее часто при допросе используют ассоциации по смежности.

Дознаватель использует данную закономерность, чтобы помочь надежному свидетелю или искренне раскаявшемуся обвиняемому мобилизовать память. Следователь напоминает о весомом для него и смежном с интересующими его фактом происшествии. Таким образом, у допрашиваемого возникает одна или несколько ассоциаций о ранее произошедших событиях. Так, напомнив свидетелю, что в день его встречи с обвиняемым проходил некий праздник, в сознании первого возникают детали, связанные с торжеством и данной встречей, свидетель вспоминает время встречи, ее место и содержание беседы.

Из вышеописанного можно сделать еще один вывод: объект допроса должен рассказать не только о том, что прямым образом относится к интересующим следствие фактам, но и о предыдущих и последующих событиях. Это имеет отношение и к месту произошедшего события.

⁶⁵

Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. – Свердловск, 1998.

Предметом допроса кроме него должны быть и смежные участки территории. В таком плане показание будет полнее и в части, непосредственно относящейся к факту, связанному с преступлением.

Другим ключевым психологическим процессом, являющимся частью памяти, является воспроизведение. В этом случае в человеческом мозгу возобновляются временные связи, образованные в процессе запоминания,

То, как человек воспроизводит ранее запомнившуюся информацию, может происходить по-разному. Все эти нюансы требуют различного подхода к объекту допроса. Порой человек уверенно вспоминает интересующие следствие факты, а иногда довольно трудоемкий процесс.

Нередко человек не может ответить на вопрос следователя, а при обычной беседе о других фактах, не сознавая, внезапно вспоминает нужные подробности. Подобное воспоминание называется свободно возникающим, то есть, когда допрашиваемый практически не может вспомнить приметы другого человека по предложению следователя. Однако было бы ошибкой думать, что его память ничего не сохранила. Достаточно ему увидеть то самое лицо, и он точно его узнает среди многих других. Это процесс памяти называют узнаванием. Узнавание предусматривает сохранение в памяти предмета во взаимосвязи с окружающими обстоятельствами. Если эти связи не сохранены, то допрашиваемый вспоминает, что некогда видел одно из показанных ему лиц. Однако он не сможет вспомнить, когда, где и при каких обстоятельствах имела место встреча. Словом, он не узнает его, а у него возникает только знакомое чувство⁶⁶.

Воспоминание, припоминание, свободно возникающее воспоминание, узнавание, чувство знакомости - вот те особенные этапы воспроизведения, с помощью которых в памяти допрашиваемого появляются сведения, представляющие ценность для расследования.

⁶⁶ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. - М.: Издательство деловой литературы, 2007. С. 195.

Воспоминание - это воспроизведение в памяти уже пережитых обстоятельств. Для воспоминания нужно хранить в памяти достаточно яркие представления воспроизводимых событий или предметов. Но даже самые четкие и уверенные воспоминания - это не точная копия произошедшего. Хранение информации в памяти довольно динамичный процесс, при котором сохраняемые данные тем или иным образом перерабатываются.

Значимость и ценность данные нужно определять, основываясь на субъективных интересах личности допрашиваемого. Что важно для одного, для другого может не иметь никакого значения. Это нужно учитывать не только при оценке данных показаний, но и при выявлении благонадежных свидетелей. Поэтому опытный следователь постарается допросить нескольких свидетелей, которые являются людьми с разными интересами. Такие свидетели могут сообщить разные детали произошедшего, а следователь сможет составить список тех свидетелей, которые вероятнее всего запомнили происшествие.

Как уже говорилось, припоминание - это разновидность воспроизведения, связанного с преодолением определенных трудностей. Толчок к нему на допросе, как правило, дают вопросы следователя. В произвольного рассказа человек дает показания только о тех моментах интересующего следствие происшествия, которые легко может вспомнить. Это не значит, что все ответы на вопросы вспоминаются с некоторыми с определенными трудностями. Среди глубинных воспоминаний есть и такие, которые объект допроса отлично помнит, но не догадывается о значении тех фактов, которые ему пришлось наблюдать. Процесс припоминания, как всякий процесс, требующий преодолеть некоторые трудности, всегда таит в себе определенные ошибки. Так, Эрих Штерн пишет: «Уже от одного того, что человека вызывают свидетелем, происходит известное подчинение влиянию: его будут спрашивать о всевозможных вещах, и он думает, что непременно должен знать то, о чем его спрашивают».

Однако ответы на вопросы редко могут осветить все возможные стороны события, и поэтому отсутствие свободного рассказа может явиться причиной существенных пробелов в показаниях. Следователь заранее не может предвидеть все ответы на вопросы и поэтому заранее не может запланировать все задаваемые вопросы. Неожиданные для следователя ответы провоцируют очередные вопросы. Это может сбивать и следователя, и допрашиваемого с правильного направления, а при выяснении многих, порой незначительных для дела подробностей теряется основная нить показания.

Неблагонадежный свидетель или обвиняемый, в случае если ему не предложить вначале сообщить об известном ему обстоятельстве происшествия, моментально по вопросам следователя ориентируется в выбранной следствием тактике, а при неграмотном допросе - о всех доказательствах, которыми располагает или не располагает следствие. Недобросовестный свидетель или обвиняемый на просьбу следователя рассказать всю известную по делу информацию может ответить, что ему ничего неизвестно. И следователь обязан быть готовым к подобному ответу. Но в начале допроса следователь должен предложить допрашиваемому сообщить обо всех ему известных обстоятельствах дела, и только после вольного рассказа можно переходить к вопросам, заданным с целью дополнения, конкретизации и контроля содержания повествования допрашиваемого.

Следователь может помочь объекту допроса мобилизовать память, чтобы преодолеть те трудности, которые возникают при припоминании. Вопросы могут касаться ассоциативных цепочек между явлениями (например, хронология событий) или предметами (например, смежность по пространству) или более глубоких, осмысленных связей между ними (например, причина и следствие). Если следователь интересуется, кто сидел за столом справа от допрашиваемого, то в данном случае к успеху может привести напоминание лица, сидевшего слева от свидетеля. Вопросы,

связанные с событиями, которые имели место быть до и после происшествия, могут ускорить припоминание некоторых промежуточных обстоятельств. Вопросы об одежде свидетеля могут напомнить о том, какая была погода в нужный день.

Следователь может помочь более детальному воспроизведению и предложить собеседнику рассказать об одном и том же событии или о тех же обстоятельствах в разных планах. Исследования показали, что «фактический ход решения задачи (мыслительного процесса) определяется не только логическим составом задачи, детерминирующим содержание решения, но зависит также от формулировки задачи»⁶⁷.

Забывание нельзя назвать механическим процессом, так как обычно оно не становится окончательным. Казалось бы выпавшие из памяти факты все-таки оставляют свой след и порой их можно восстановить даже при случайном возобновлении связей.

Узнавание также является способом воспроизведения. Узнать чье-то лицо, предмет или событие - значит опознать его как уже прошедшего в личном опыте на основе воспроизведения его черт в памяти. Узнавание — это более простой и по объему более широкий процесс, чем воспоминание и припоминание. Поэтому тактику нужно направлять на то, чтобы упростить воспроизведение путем сведения его к этой более продуктивной форме.

2.3 Тактические приемы изобличения во лжи и преодоление дачи ложных показаний

В процессе расследования перед дознавателем может быть поставлена задача изобличить во лжи как свидетеля или потерпевшего, так и подозреваемого и обвиняемого. Ложные показания могут относиться к любому аспекту дела. Они могут быть предоставлены с расчетом на то, что

⁶⁷ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. - М.: Издательство деловой литературы, 2007. С. 199.

будут подтверждены какими-то материалами, сфабрикованными лицами, заинтересованными в нужном исходе дела. Допрашиваемый может предоставить ложные сведения - как в своих интересах, так и в ущерб им (например, самооговор).

Предпосылкой для дачи ложных показаний подозреваемым или обвиняемым могут стать желание уйти от ответственности за совершенное или преуменьшение реальной вины. Также мотивом для лжи может стать желание быть не за совершенное, а за менее тяжкое преступление - действительное или мнимое. Кроме того, причиной для возникновения ложных показаний может стать потребность выгородить или смягчить вину соучастников в силу дружеских, семейных или родственных связей, из корыстных соображений. Альтернативный вариант: стремление оговорить соучастников преступления из мести или в целях обеспечения собственной безопасности в будущем, а также оговорить себя в силу наличия психического заболевания, либо из желания попасть в особые условия. Самооговор может быть следствием желания человека утаить неблагоприятные, в том числе и преступное поведение близкого человека. Сомнения в достоверности показаний могут возникнуть у следователя - как во время, так и после окончания допроса. В процессе расследования подобные сомнения возникают из-за противоречивых показаний, их постоянного изменения или отсутствия четкой логики в озвучиваемых допрашиваемым сведений, их явного несоответствия уже открывшимся обстоятельствам дела.

Неправдоподобность полученных показаний может обнаружиться после допроса при проверке данных другими методами (например, путем проверки и уточнения показаний на месте, проведением следственного эксперимента, на очной ставки и др.).

Сведения для признания показаний ложными могут предоставить другие фигуранты дела, либо обнаруженные новые вещественные доказательства, результаты экспертизы.

Предоставление ложных показаний является маркером конфликтного характера ситуации, в которой происходил допрос. Наладить связь с объектом допроса, который уличен во лжи, практически невозможно. Следователь и допрашиваемый в такой ситуации обычно эмоционально напряжены, а их реакция обострена. Здесь возникает риск психологического срыва со стороны допрашиваемого и провокация следователя⁶⁸.

Тактические приёмы изобличения лица в даче ложных показаний по своему характеру и направленности разделяются на три группы: приёмы эмоционального воздействия, приёмы логического воздействия, тактические комбинации. Конечно данное деление очень условно, так как один и тот же приём в разном контексте может оказаться эффективным именно в силу полноценного эмоционального воздействия на допрашиваемого, в другом стать инструментом логического убеждения.

Методы эмоционального воздействия. Такими методами, которые оказывают влияние на дающего ложные показания подозреваемого или обвиняемого являются:

- ✓ побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию с помощью объяснения последствий подобного поведения, так и благоприятных последствий признания своей вины и активной помощи расследованию совершённого правонарушения, а также преступлений прошлых лет, которые остались нераскрытыми;
- ✓ воздействие на положительные черты характера допрашиваемого, использование его слабостей, увлечений, профессионального мастерства и заботы о сохранении своего авторитета;
- ✓ использование антипатии, питаемой объектом допроса к кому-либо из фигурантов дела, его зависимости от них, унижающей его человеческое достоинство, сомнений в том, что соучастники будут придерживаться ранее обусловленного плана поведения на допросах;

⁶⁸ Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии/ Под ред. В.И. Комиссарова – М.: Издательство «Юрлитинформ» 2006. С. 81.

- ✓ использование фактора неожиданности путём опроса о скрытых подробностях происшествия, когда подозреваемый не ожидает подобных вопросов и ранее сохранял спокойствие, основанное на ложной предсказуемости допроса (иногда этот приём именуют приёмом “лобовых” вопросов). Такой метод может быть элементом тактической комбинации, сочетаясь с нейтральными, успокаивающими бдительность подозреваемого фоном, на котором задаётся неожиданный вопрос⁶⁹.

Приёмы логического воздействия нужны для того, чтобы доказать допрашиваемому, что его ложь не укрылась от внимания следствия. Это может быть:

- предъявление вещественных доказательств, опровергающих показания подозреваемого. Известны два режима предъявления доказательств: последовательно, в соответствии и их доказательственной силой - от менее веских к более весомым или предъявление сразу ключевого доказательства. Выбор приёма предъявления доказательства зависит от личности допрашиваемого и характера доказательств;
- предъявление доказательств, требующих от объекта допроса детальных показаний, что приведет к нестыковкам между ним и соучастниками;
- логический анализ противоречий, которые возникают в свидетельстве допрашиваемого, не объяснимых с точки зрения его объяснений случившегося;
- логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и интересами его соучастников;
- доказывания бессмысленности занятой позиции, которая может помешать в конечном счёте установлению истины⁷⁰.

⁶⁹ Соловьев А.Б. О психологических приемах допроса // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. - М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. С. 152.

⁷⁰ Криминалистика: Учеб. /Под ред. А.Г. Филиппова. – М., 2009. С. 229.

Приёмы логических воздействий весьма эффективны при разоблачении ложного заявления подозреваемого или обвиняемого об алиби, т.е. его нахождении в момент, интересующий следователя, в другом месте, а не там, где он был в действительности. Кроме того, они с успехом могут быть использованы и в случаях так называемой “пассивной лжи” допрашиваемого, когда он скрывает правду, заявляя в ответ на вопросы следователя: “не знаю”, “не помню» и т.д.

Под тактическими комбинациями при допросе понимается искусственное создание ситуации, рассчитанной на неправильность ее оценки допрашиваемым, что объективно приводит к его изобличению. Тактические комбинации не следует смешивать с обманом допрашиваемого. Обман – это сообщение ложных сведений или извращение истинных фактов. Тактические комбинации - это создание ситуации на основе истинных фактов, которые могут быть двояко – правильно и неправильно - истолкованы самим допрашиваемым. При тактических комбинациях применяются:

- Приёмы, последующие цель сокрытия от допрашиваемого осведомлённости следователя о тех или иных обстоятельствах дела.
- Метод косвенного допроса, который заключается в постановке вопросов, второстепенных, с точки зрения допрашиваемого, но фактически маскирующих главный вопрос о причастности допрашиваемого к преступлению. Например, если на месте происшествия обнаружены следы пальцев рук обвиняемого, то сначала задаются вопросы, ответы на которые исключают затем утверждать, что эти отпечатки пальцев оставлены не в момент преступления, а раньше или позже.
- Приёмы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается. Речь идёт о побуждении допрашиваемого к пространному изложению своего описания события в расчёте на возникновение ложной информации и достоверных данных,

невключенных в его показания из-за непонимания им значения сообщаемых сведений.

- Предложение допрашиваемому, дающему неправдоподобные показания, но утверждающему при этом, что он говорит правду, сказать своему соучастнику или связанному с ним предварительным сговором свидетелю фразу примерно следующего содержания: “Я сказал всю правду, расскажи правду и ты”. Допрашиваемый попадает в сложную ситуацию: отказ от произнесения такой фразы будет означать признание в даче ложных показаний, произнесение же фразы приведет к его изобличению правдивыми показаниями того лица, которому эта фраза будет адресована.

Тактические комбинации, осуществляемые в процессе допроса, относятся к классу простых. Они бывают трёх видов: рефлексивные, обеспечивающие и контрольные. В основном, это рефлексивные комбинации, преследующие либо цель получения информации от допрашиваемого, либо цель создания условий, при которых допрашиваемый сам формирует неправильное представление о степени осведомленности следователя по поводу тех или иных обстоятельств дела, или о его планах и намерениях, или о ходе расследования.

Рефлексивные комбинации уместны при допросах дающих ложные показания подозреваемых и обвиняемых, обеспечивающие и контрольные тактические комбинации могут быть осуществлены при допросе любого лица. Целью обеспечивающей комбинации может быть создание условий для сохранения в тайне факта допроса (например, замаскированный вызов на допрос), оказание помощи добросовестному фигуранту расследования в припоминании осуществлённых для дела фактов и т.п. Цель контрольной комбинации - получение в процессе допроса данных для оценки показаний или данных, позволяющих следователю оценить правильность своей линии поведения, направления допроса и т.д.

Содержание тактических комбинаций составляют тактические приёмы допроса. Поскольку сочетание приёмов в тактических комбинациях даже в рамках одного следственного действия настолько велико, что практически не поддаётся описанию, то целесообразно, на наш взгляд, обратиться к отдельному рассмотрению тех методов допроса, которые могут быть применялись в тактических комбинациях с наибольшим успехом⁷¹.

Внезапность. Суть этого приёма трактуется как неожиданная постановка фигуранту расследования вопроса, не связанного с предыдущими вопросами ответами, на который допрашиваемый должен дать немедленный ответ.

При использовании указанной формы фактора внезапности - постановки неожиданных вопросов, не отрицая её принципиальной допустимости, следует учесть обоснованные опасения, высказанные А.Н. Васильевым. Добросовестный допрашиваемый, будь то обвиняемый или свидетель,отреагирует на такой вопрос как проявление недоверия к его показаниям, а иногда и как обман, что может вызвать недоверие к следователю и нарушение его контакта с допрашиваемым⁷².

Г.Ф. Горский и Д.П. Котов совершенно справедливо замечают, что “внезапный допрос должен всегда опираться не на “голую” следственную интуицию, не на оперативные данные, не закреплённые процессуальным путём, а на какие – либо доказательства. Таким образом в любом случае следователь не попадает в неудобное положение. Даже если внезапный вопрос “не прошёл”, следователь всегда может объяснить обвиняемому, почему этот вопрос был задан, сославшись на доказательства, которые лежали в основе вопроса”.⁷³

⁷¹ Криминалистика: Учеб. /Под ред. А.Г. Филиппова. – М., 2009. С. 232.

⁷² Ефимичев П.С. Следственные действия по УПК РФ. М. : Издательство « Экзамен», 2008. С.

⁷³ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С.10

Однако использование фактора внезапности при допросе не исчерпывается постановкой неожиданных вопросов. Более того, последняя даже не является основной формой использования фактора внезапности.

Неожиданность может заключаться во внезапном для допрашиваемого заявлении следователя провести после допроса какое-либо следственное действие, которое ранее казалось невозможным якобы из-за неосведомленности следователя, о тех или иных деталях дела или по другим причинам. Например, следователь говорит подозреваемому, который дает ложные показания, о желании провести очную ставку с лицом, которого, по мнению допрашиваемого, уже нет в живых или о котором, как он ранее полагал, следователю не было известно. Следователь может внезапно объявить о намерении произвести обыск в таком месте, которое также, по мнению допрашиваемого, не могло быть ему известно, и т.п.

Еще одним методом использования эффекта неожиданности при допросе является такой популярный прием разоблачения как внезапное предъявление доказательства.

А.В. Дулов обозначил подобный метод, оказывающий сильное психическое давление на обвиняемого, “эмоциональным экспериментом”. Он пишет: “Это действие является экспериментом по той причине, что следователь специально создаёт условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущие за собой и определенные физические реакции. Эмоциональным же экспериментом именуется в связи с тем, что цель его - выявление изменений эмоционального состояния, последующий анализ и использование в допросе этого выявленного изменения.

Чем больше событие преступления переживается, сохраняется в памяти обвиняемого (в силу раскаяния или в силу страха перед разоблачением), тем больше эмоциональное воздействие на него будет оказывать информация, напоминающая об этом событии, особенно в том случае, если он не знает о

наличии её в распоряжении следователя, если он считает, что эта информация разрушает его линии защиты от предъявленного обвинения”.⁷⁴

Последовательность – это прием, когда допрашиваемый методично получает доказательства в порядке нарастания их силы. Иногда можно встретить совет предъявлять доказательства в обратном порядке - начиная с самого существенного. Эта рекомендация довольно сомнительна: если самое значимое доказательство оказывает должное воздействие, едва ли нужно предъявлять остальные. В случае, если предъявление наиболее веского доказательства не дало требуемого результата, вряд ли нужный эффект будет достигнут предъявлением менее существенных доказательств.

В тактической комбинации подобный метод сочетается с приёмами, которые называются “допущение легенды”, “пресечение лжи”.

Создание напряжения достигается с помощью предъявления множества доказательств, напоминанием с нравственной оценкой совершённого преступления. В тактической комбинации данный приём можно сочетать с методом, который называется «снятие напряжения», что достигается различными средствами: голосом, интонацией, репликами следователя и т.п.

Г.Ф. Горский и Д.П. Котов, считая эти методы нравственно допустимыми, справедливо полагают, что “иногда целесообразно”, объединяя приёмы, сначала создать напряжение, а затем снять его. Однако создание напряжения не должно происходить за счёт грубости или иного психологического насилия со стороны следователя.⁷⁵

“Допущение легенды” - подозреваемый получает возможность беспрепятственно рассказывать собственную ложную историю. Этот приём сочетается с другими методами, такими как, “пресечение лжи”, внезапность, последовательность, повторность допроса.

⁷⁴ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С.322-323

⁷⁵ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 108

Косвенный допрос можно комбинировать с приёмами «форсированного темпа допроса» и приёмом «инерция». Под последним понимают незаметное изменение вектора допроса из одной сферы в другую с расчетом на то, что допрашиваемый проговорится.

Г.Ф. Горский и Д.П. Котов в данном случае выражают мнение большинства криминалистов, когда указывают, что “данный приём можно считать нравственным, ибо опора здесь делается не на случайную оговорку, а на проговорку об обстоятельствах, как правило, известных только лицу, причастному к преступлению”.⁷⁶

В основе разных тактик при допросе базируется такой приём, как создание условий для неверной оценки недобросовестным допрашиваемым происходящего. Как элемент манипуляции, данный приём направлен на возможную ошибочную оценку того или иного обстоятельства допроса лицом, реально причастным к этому обстоятельству.

Это не является обманом или давлением на объект допроса, так как не подталкивает человека к выбору лишь одной ошибочной позиции. Дезинформация допрашиваемого, которая может явиться следствием применения этого приёма, - “дело рук” самого допрашиваемого⁷⁷. А.Р. Ратинов и Ю.П. Адамов указывают, что “следователю нет нужды прибегать к ложным утверждениям, в его распоряжении имеется неограниченный запас таких средств, как прямой отказ в сообщении данных, которые хотят выведать заинтересованные лица, умолчание, реплики и заявления, допускающие многозначительное толкование, создание ситуации, скрывающих действительное положение дела, разнообразные вопросы, которые способны породить те или иные догадки у допрашиваемого. Такой образ действий, на наш взгляд, не противоречит критериям допустимости тактических приёмов. Главное, чтобы информация, исходящая от следователя, была правдивой. Рассматриваемый приём

⁷⁶ Там же. С. 109

⁷⁷ Петрухин И.П. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М. 1998. С. 56

хорошо комбинируется с такими тактическими приёмами, как выжидание, создание “заполненности”, “вызов”⁷⁸.

В заключение хотелось бы остановиться на одной из разновидностей оперативно- тактических комбинаций, напрямую связанной с допросом подозреваемого. А именно комбинацию, где используются так называемые трансферы - специальных приспособлений, используемых для защиты разных объектов от преступных посягательств путём оставления на субъекте посягательства следов его преступных действий. Трансферы могут быть химическими, могут представлять собой устройство для получения фото и киноизображения преступника в момент совершения преступления и т.п.

Действие большинства трансфертов рассчитано не на захват злоумышленника с поличным (хотя могут быть и такие варианты), а на последующие изобличение с помощью комбинаций следственных действий: задержание подозреваемого, его освидетельствования с целью обнаружения признаков воздействия на его тело или одежду трансфертов, допроса с использованием имеющихся доказательств. В процессе этого допроса могут быть использованы все упомянутые приёмы. Наиболее эффективными на практике оказываются последовательность, создание и снятие напряжения, допущение легенды в сочетании с пресечением лжи.

Изобличение допрашиваемого во лжи может привести к последствиям двоякого рода: к даче им правдивых свидетельств, либо к замене показаний новыми ложными. Во втором случае процесс изобличения во лжи необходимо продлить, но уже с помощью других тактик.

⁷⁸

Ратинов А., Адамов Ю. Лжесвидетельство М., 1976. С.101

Заключение

В заключении работы подведем ее основные итоги.

1) Допрос — это следственное действие, являющееся управляемым нелинейным процессом, используемое лицом, производящим расследование, для получения доказательственной и ориентирующей информации от нелинейного субъекта и характеризующееся, во-первых, получением информации каждым из участников допроса путем комплексного осознанного и неосознанного восприятия остальных участников и обстановки, в которой проходит допрос, и, во-вторых, взаимодействием участников с объемом информации о преступлении и ходе его расследования.

Данный подход отражает сложность процессов, протекающих в ходе допроса. При этом, демонстрируется ряд важнейших характеризующих допрос свойств; нелинейность, но управляемость, взаимовлияние участников допроса, существенное значение следственной ситуации в целом и обстановки в которой проходит допрос, возможность получения как доказательственной, так и ориентирующей информации. Само определение подталкивает к более глубокому пониманию тактических приемов, используемых в ходе допроса, выводит на первый план вектор влияния следователя на допрашиваемого, с последующим подбором тактического приема - способа такого влияния. Такой подход позволяет нащупывать тактический прием не интуитивно, а целенаправленно, с большей эффективностью.

2) Сущность допроса как следственного действия, представляющего собой самостоятельный и наиболее распространенный на практике способ получения доказательств, не сводится только к получению показаний от допрашиваемого лица. Сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы),

восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксировании показаний и удостоверении правильности их записи в соответствии с требованиями УПК РФ.

3) При допросе обвиняемого основными положениями являются следующие:

- Большинство обвиняемых заранее обдумывают своё поведение перед допросом. Однако, определив главную линию своего поведения (скрыть преступление или рассказать правду), обладая хорошо развитым логическим и абстрактным мышлением, имея достаточный жизненный опыт, детально продумывают свое поведение на допросе, готовят алиби.

- Форма и содержание поведения обвиняемых на допросе во многом зависит от складывающейся на допросе ситуации. Следовательно, успех допроса во многом зависит от тактики и этики поведения следователя его способности и умения установить психологический контакт, соблюдая нравственные принципы и правильно использовать свои полномочия.

- Следователь должен тщательно изучить имеющиеся материалы уголовного дела, подготовить доказательства, определить очерёдность допросов и способов вызова допрашиваемого, подготовить место допроса и технические средства фиксации, истребовать необходимые документы, характеристики, сформулировать основные вопросы и подготовить план допроса.

4) Основной проблемой допроса и расследования в целом составляют распознавание (разоблачение) ложных показаний и преодоление установки на них допрашиваемого лица.

Спецификой тактики допроса обвиняемого является более широкое применение приемов психологического воздействия, чем при производстве допроса иных участников уголовного процесса. К началу допроса следователь, как правило, имеет достаточно полное представление о личностных свойствах обвиняемого. В работе показано, что в зависимости от

них и формирующейся в ходе допроса ситуации рекомендуется использовать такие приемы психологического воздействия: а) активизировать положительные качества допрашиваемого; б) разъяснить правовые последствия деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступления.

Активное применение тактических приемов может убедить обвиняемого в нецелесообразности дальнейшего заперательства. Если обвиняемый наотрез отказывается от дачи показаний, то допрос лучше прекратить, чтобы дать ему возможность взвесить все «за» и «против» и убедиться в необходимости рассказать правду. В то же время после перерыва в допросе обвиняемый может не изменить своей позиции, а передышку использовать для корректировки линии поведения с учетом сведений, почерпнутых в ходе допроса, в частности оценив предъявленные доказательства. Поэтому колебания в позиции обвиняемого нужно стимулировать применением тактических приемов, направленных на дачу полных и достоверных показаний.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты и материалы судебной практики:

- 1) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
- 2) Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собр. законод. Рос. Фед. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
- 3) Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собр. законод. Рос. Фед. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 4) Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.05.2017) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
- 5) Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
- 6) Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
- 7) Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законод. Рос. Фед – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
- 8) Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2008.

Специальная литература:

- 1) Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
- 2) Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под. ред. Р.С. Белкина. – М., 2004.
- 3) Аминов И.И. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов, К.А. Давыдов, К.Г. Дедюхин, А.В. Кокурин, В.Л. Кубышко, К.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
- 4) Ахмедшин Р.Л.: Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. – Томск, 2000.
- 5) Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). – М., 2006.
- 6) Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012.
- 7) Бочкарев М.В. Научные и тактические основы использования знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
- 8) Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
- 9) Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий / Васильев А.Н. – М.: Юрид. лит., 1981.
- 10) Васильев В. Л. Юридическая психология. – СПб: Питерком, 2007.
- 11) Глазырин В.Ф. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. – Свердловск: СЮИ, 1973.
- 12) Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. – Свердловск, 1998.

- 13) Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. – Воронеж, 1973.
- 14) Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт; ИНФРА-М, 2013.
- 15) Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М., 1976.
- 16) Дьяченко М.С. Допрос. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2003.
- 17) Дулов А. В. Судебная психология. – Мн.: Вышэйшая школа, 1975.
- 18) Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М. И. Еникеев, В. А. Образцов, В. Е. Эминов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
- 19) Еремеев С.Г. Юридическая психология: учебное пособие / С.Г. Еремеев, А.Ф. Караваев. – М.: ДГСК МВД России, 2011.
- 20) Ефимичев П.С. Следственные действия по УПК РФ. – М.: Экзамен, 2008.
- 21) Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965.
- 22) Занков Л.В. Психология воспроизведения информации. Автореф. дис. канд. псих. наук. – М., 1941.
- 23) Зорин Г. А. Психологический контакт при производстве допроса. – Гродно: Изд-во Гродн. Университета, 1986.
- 24) Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2001.

25) Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: учебное пособие / Г.А.Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2003.

26) Игнатенко Е.А. Психологический контакт как основа применения тактических приемов воздействия на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) / Е.А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – N 6 (20): в 2 ч. – Ч. 2. - С. 94-99.

27) Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. – М., 2007.

28) Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 2-5.

29) Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2014.

30) Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005.

31) Криминалистика / под ред. Белкина Р.С. – М., 1999.

32) Криминалистика: Учеб. /Под ред. А.Г. Филиппова. – М., 2009.

33) Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014.

34) Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1993.

35) Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001.

36) Новомейский А.А. Наглядно-образное запоминание в условиях решения различных задач. Автореф. дис. канд. псих. наук. – М., 1950.

- 37) Образцов В.А. Криминалистическая психология / Образцов В.А., Богомолова С.Н. – М., 2002.
- 38) Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Швецовой. – М., 1994.
- 39) Петрухнин И.П. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М. 1998.
- 40) Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973.
- 41) Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск, 1978.
- 42) Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. – М.: БЕК, 1998.
- 43) Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. – М.: Высшая школа МООП СССР, 1967.
- 44) Ратинов А., Адамов Ю. Лжесвидетельство – М., 1976.
- 45) Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
- 46) Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М., 2004.
- 47) Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства / А.П. Рыжаков. — М.: Издательство Дело и Сервис, 2014.
- 48) Салиенко В. И. Принципы правомерного воздействия на допрашиваемых: учеб. пособие. – Хабаровск, 2006.
- 49) Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии/ Под ред. В.И. Комиссарова – М.: Юрлитинформ, 2006.
- 50) Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004.
- 51) Советский уголовный процесс / Под ред. С.В. Бородина. – М, 1982.

52) Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии: методическое пособие. – М., 1986.

53) Соловьев А.Б. О психологических приемах допроса // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980.

54) Соловьев А.Б. О психологических приемах допроса // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980.

55) Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. – М: Юрлитинформ, 2002.

56) Страмилова Т.П. Психологические особенности и приемы судебного допроса // Научные труды РАЮН. В 2-х томах. – М.: Юрист, 2002. Вып. 2: Т. 2.

57) Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. – М., 1970.

58) Тишков С.А. К вопросу о тактических особенностях допроса / С.А. Тишков // Наука и практика. – 2014. – № 4 (61). – С. 99-101.

59) Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012.

60) Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2007.

61) Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. – М., 2008.

62) Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М.: Новый юрист, 1999.

63) Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005.

- 64) Швец С.В. Структура и стадии допроса на предварительном следствии с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 364-366.
- 65) Щерба С.П. Переводчик в Российском уголовном процессе. – М., 2005.
- 66) Щерба С.П., Марков А.Я., Стеснова Т.И. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании. – М., 1993.

Приложение

СПРАВКА

об обобщении судебно-следственной практики проведения допроса обвиняемого

В процессе написания настоящей выпускной квалификационной работы было изучено 104 протокола допроса обвиняемого, находящиеся в 93 уголовных делах архива Кировского районного суда г. Томска за 2013-2016 гг., а также ОП № 2 по г. Томску за аналогичный период.

Целью обобщения является: комплексное исследование допроса как следственного действия по действующему уголовно-процессуальному законодательству, выявление проблемных вопросов организации, проведения и процессуального оформления.

1) Состояние криминогенной ситуации в России, Томской области и на территории Кировского района г. Томска

Современная криминогенная ситуация свидетельствует о том, что уровень преступности характеризуется относительным постоянством, имеющим тенденцию к снижению. Так, в январе - апреле 2017 года снижение регистрируемых преступлений отмечено в 79 субъектах Российской Федерации. В январе-апреле 2017 г. зарегистрировано 666 тысяч преступлений, что на 15,4% меньше, чем за январь-апрель 2016 года. Более 92% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем более 4% из них - на стадии приготовления и покушения.

В ОП № 2 по г. Томску наблюдается аналогичная ситуация. Так, в 2016г. из общего числа поступивших сообщений зарегистрировано 3091 преступлений, что на 6,3% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (-207, АППГ – 3298). Регистрация преступлений снизилась

как по преступлениям, предварительное следствие по которым обязательно (-4,1%, с 1990 до 1909), так и по преступлениям, предварительное следствие по которым необязательно (-9,6%, с 1308 до 1182).

Снижено общее количество приостановленных уголовных дел на 4,1% (-74, с 1809 до 1735), тем не менее допущен рост числа приостановленных уголовных дел, по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно на 9,13% (+112, с 1227 до 1339), в связи с этим и процент по расследованию преступлений по линии следствия снизился на 3,1% и составил 31,7% (среднегородской показатель -4,25%).

Показательны результаты по расследованию преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно, расследовано 785 преступлений (+104 к АППГ), процент расследованных преступлений составил 66,5% (+12,55% к АППГ).

Всего расследовано 1406 преступлений (+71, АППГ – 1335), процент расследованных преступлений составил 44,76% (+2,3%, АППГ-42,5%), среднегородской показатель 44,75%.

При снижении регистрации тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на территории Кировского района г. Томска на 10,0% (с 730 до 657), снижении числа приостановленных уголовных дел на 6,1% (с 411 до 386), процент расследованных преступлений снижен на 1,1% и составил 42,13% или 281 преступление (АППГ – 313). Сотрудниками уголовного розыска раскрыто 233 преступления данной категории (АППГ – 255),

Данные о состоянии оперативно-служебной деятельности ОП №2 по г. Томску за 2013-2016 гг.

	2013	2014	2015	2016
Зарегистрировано о преступлениях	4520	4251	4156	3968
Возбуждено уголовных дел	234	291	245	270
Отказано в	1195	1046	1174	1149

возбуждении уголовного дела				
Передано по подследственности	823	811	749	637
Передано на рассмотрение по подведомственности	15	21	18	17

Сроки рассмотрения уголовного дела

	2013	2014	2015	2016
Рассмотрено в срок до 3-х суток	928	941	958	1011
Рассмотрено в срок свыше 10 суток	0	0	0	0
Рассмотрено в срок свыше 30 суток	155	164	179	181

2) Допрос как следственное действие.

Сущность допроса как следственного действия, представляющего собой самостоятельный и наиболее распространенный на практике способ получения доказательств, не сводится только к получению показаний от допрашиваемого лица. Сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы), восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксировании показаний и удостоверении правильности их записи в соответствии с требованиями УПК РФ.

Практика показывает, что допрос – это самое распространенное следственное действие. В среднем, около 66% протокольных материалов уголовных дел составляют протоколы допроса.

На производство допросов следователи тратят примерно 25% своего рабочего времени. Объясняется это высокой информационной емкостью каждого отдельно взятого допроса, его гносеологической ценностью.

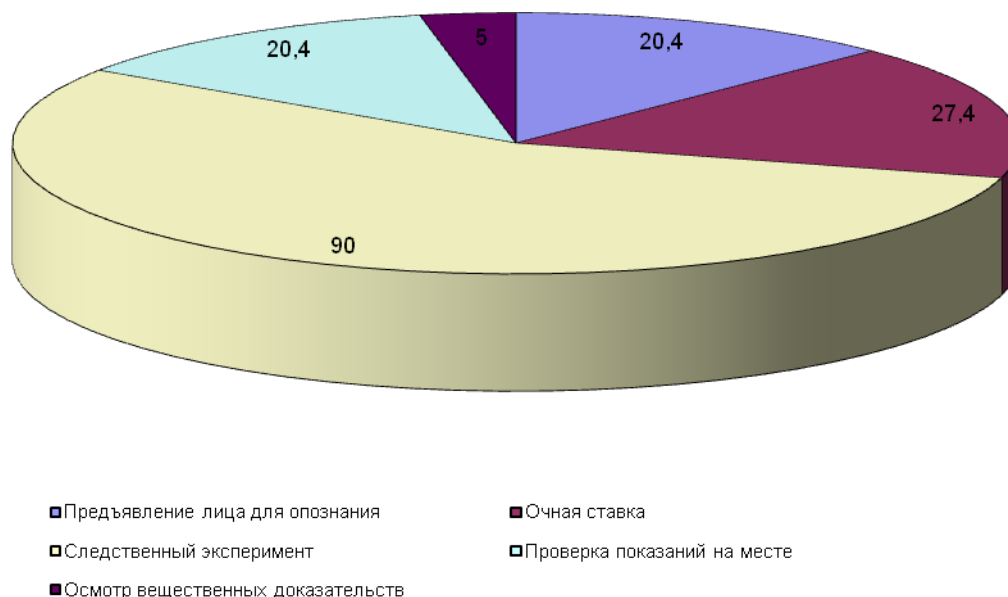
3) Тактические приемы допроса.

Тактика проведения допроса обвиняемого предусматривает умелый выбор и эффективное использование тех тактических приемов и методов, которые в данном конкретном случае способствуют получению правдивых и полных показаний, а также помогают изобличить допрашиваемого во лжи.

Так, например, для закрепления показаний обвиняемого проводится ряд следственных действий: предъявление для опознания, следственный эксперимент, очная ставка, проверка показаний на месте, осмотр вещественных доказательств.

Диаграмма 1.

Следственные действия, проводимые для закрепления показаний обвиняемого

Тактические приемы подготовки к допросу обвиняемого состоят в том, чтобы изучить материалы уголовного дела, подготовить доказательства, подготовить технические средства, обеспечить участие в допросе иных лиц, изучить обстановку допроса, время и место, личность подозреваемого, составить план допроса.

Диаграмма 2. Тактические приемы подготовки к допросу обвиняемого

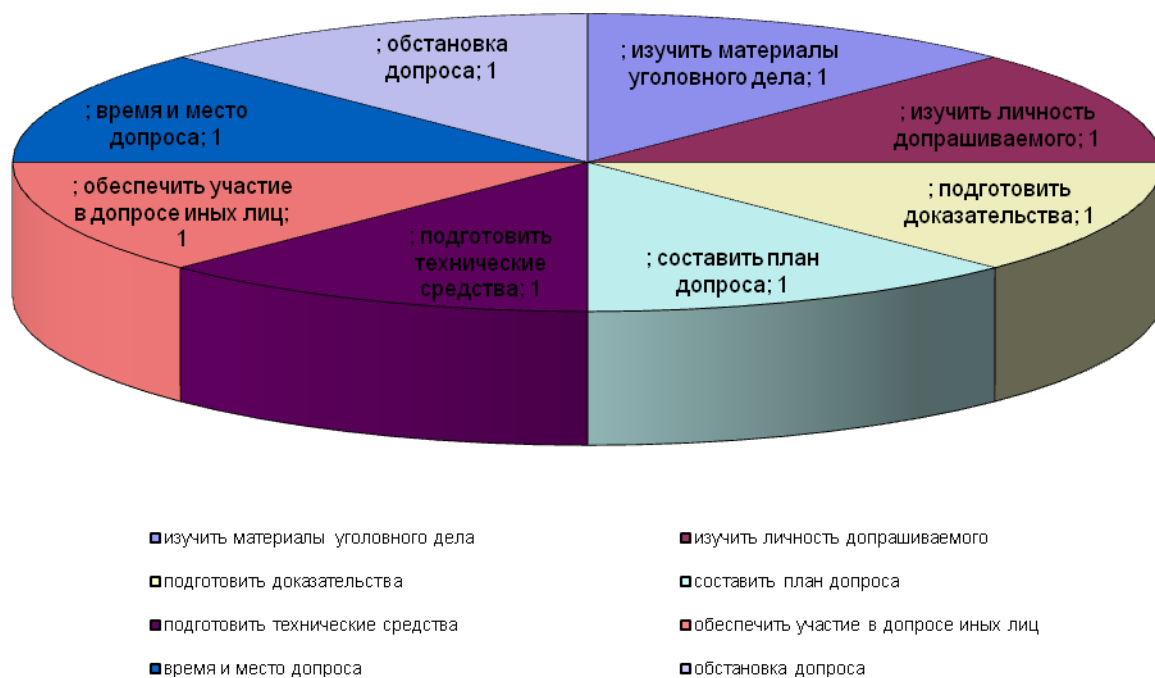

Диаграмма 3. Следственные ситуации, возникающие между следователем и допрашиваемым лицом

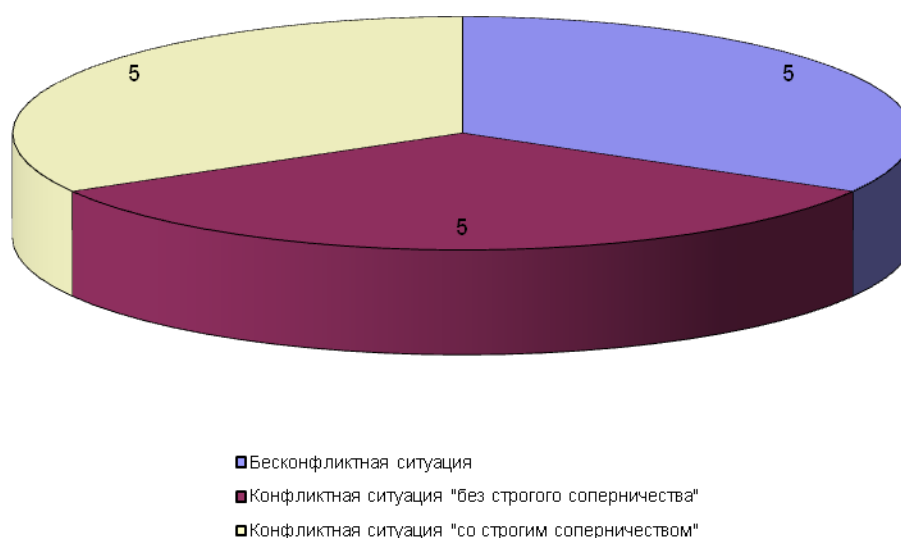

Диаграмма 4. Тактические приемы при допросе подозреваемого в конфликтной ситуации «без строгого соперничества»

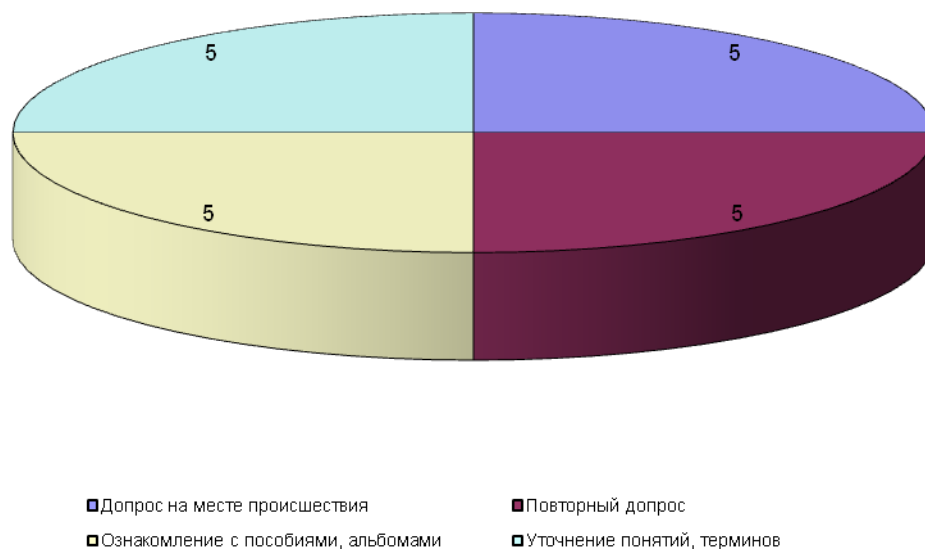
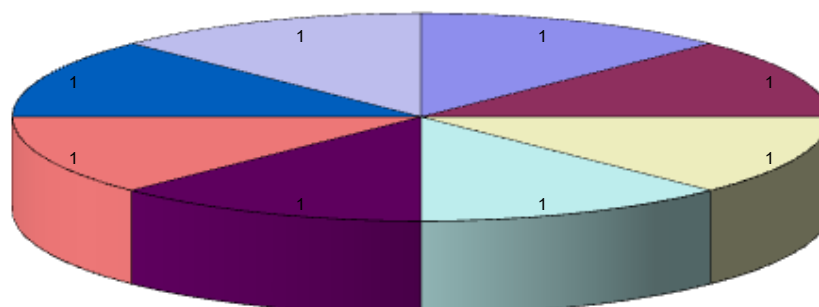
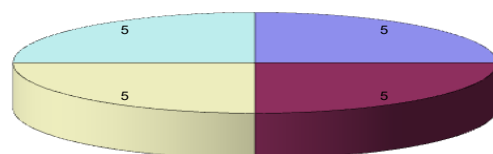

Диаграмма 5. Тактические приемы, используемые следователем при допросе подозреваемого в конфликтной ситуации «со строгим соперничеством»

- Ознакомить с соответствующей статьей УК РФ
- Ознакомить с копиями приговоров
- Обращение к доказательствам
- Осмотр вещественных доказательств
- Обращение к личным качествам допрашиваемого
- Намеренное сокрытие целей допроса
- Создание у допрашиваемого представления об осведомленности следователя
- Создание у допрашиваемого ложного представления о позиции соучастников

Диаграмма 6. Нетрадиционные тактические приемы допроса подозреваемого

- Допрос на месте происшествия
- Повторный допрос
- Ознакомление с пособиями, альбомами
- Уточнение понятий, терминов

4) Особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого.

Как и при допросе взрослого, следователь в ряде случаев не должен сразу же раскрывать несовершеннолетнему обвиняемому полный объём имеющихся доказательств.

Важное место при допросе несовершеннолетнего занимает выяснение его взаимоотношений с соучастниками. Если несовершеннолетний обвиняемый даёт ложные показания, то, прежде всего, следует выяснить, не объясняет ли такое поведение на допросе чувством так называемого ложного товарищества. Примером такого является дело № 00/233 по обвинению А. и З. в совершении ряда преступлений, предусмотренных ст.161 ч.2 УКРФ. Оба участника преступления были ранее судимы за аналогичные преступления. Обвиняемый З. в инкриминируемых ему преступлениях всю вину брал на себя. При разговоре со следователем, ранее ведущим расследование, за которое А. И З. были осуждены, было выяснено, что З. и ранее выгораживал А. После данной беседы с учётом полученной информации, допрос был построен таким образом, что в результате обвиняемому З. пришлось дать показания, изобличающие А. В совершённом преступлении. Следователь объяснил, что ему известно о том, что З. “покрывает” А. Из чувства ложного товарищества и тем самым усугубляет своё положение, обрекая самого себя нести ответственность и за те действия, которые он не совершал.

В этом случае следователю следует убедить несовершеннолетнего в ошибочности и вредности таких представлений о товарище, разъяснить, что правдивые показания, прежде всего, помогут установить истинную роль каждого из сообщников. Нередко ложь несовершеннолетнего объясняется боязнью мести со стороны соучастников. Если следователь к этому времени располагает доказательствами виновности соучастников, то целесообразно объяснить допрашиваемому, что его показания отнюдь не играют решающей роли в их изобличении, подкрепить это некоторыми доказательствами. По делам несовершеннолетних необходимо учитывать возможность самооговора или оговора, когда несовершеннолетний обвиняемый старается выгородить своих соучастников или преуменьшить их роль. Показания такого рода следует сопоставить с другими

материалами дела сразу же в ходе допроса и обратить внимание допрашиваемого на противоречия.

При расследовании уголовного дела № 02/27 по обвинению Г., Л. и Т. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч.2 и 161 ч. 2 УК РФ, в результате допросов несовершеннолетние Г. и Т. выгораживая Л., давали ложные показания. Сопоставив материалы уголовного дела - протокол осмотра места происшествия, протокол допроса потерпевшей Д. об объёме похищенного имущества, а также внешние физические данные подростков, было установлено, что совершить кражу вдвоём Г. и Т. было не под силу. Предъявив данные доказательства обвиняемым Г. и Т., при повторном допросе, подростки указали на третьего взрослого соучастника преступления – Л.

Особенно важно преодолеть влияние на несовершеннолетнего со стороны взрослого соучастника. Если несовершеннолетний обвиняемый пытается скрыть подлинную роль взрослого, следует объяснить ему, сколько вреда принёс ему взрослый соучастник, толкнувший обвиняемого на преступление в своих корыстных или иных целях. Так, в ходе предварительного расследования уголовного дела № 01/74 по обвинению несовершеннолетнего С. по ст. 161 ч.2 УК РФ и В. по ст. ст. 161 ч.2 150,228 ч.2 УК РФ, обвиняемый С. дал правдивые показания, касающиеся совершённого им и В. преступления. При допросе С. показал что В. настаивал на том, чтобы С. не упоминал о её участии в преступлении и всю вину взял на себя. При допросе В. своё участие в совершении преступления отрицал. Выяснив всё это на первоначальной стадии расследования, с целью оградить С. от влияния взрослой В., в отношении её была мера пресечения - заключение под стражу, тогда как мера пресечения несовершеннолетнего С. была не связана с арестом. Позже обвиняемая В. изменила свои показания, признав себя виновной в содеянном преступлении.

Обработан файл:
Допрос обвиняемого (ВКР) ТГУ доп.doc.

Год публикации: 2017.

Оценка оригинальности документа - 48.43%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 51.57%

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 29 с.

Документы из базы

Источники заимствования

- 1. Использование особенностей памяти допрашиваемого при допросе**
Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат
<http://mobiro.org/downloads/psihologija/129440.zip>
Показать заимствования (145)
- 2. Реферат: Использование особенностей памяти допрашиваемого при допросе**
Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат
<http://www.bestreferat.ru/files/57/bestreferat-147657.docx>
Показать заимствования (145)
- 3. Тактика допроса**
Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат
http://mobiro.org/downloads/gosudarstvo_i_pravo/34056.zip
Показать заимствования (61)
- 4. Реферат: Тактика допроса**
Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат
<http://www.bestreferat.ru/files/68/bestreferat-158568.docx>
Показать заимствования (61)
- 5. Стадии допроса на предварительном следствии с участием переводчика**
Авторы: ШЯЕЦ С.В.,
Год публикации: 2012. Тип публикации: статья научного журнала

В списке литературы

Заимств

21.4

21.4

10.48

10.46

8.55%